

ОГЮСТ ШУАЗИ

ТАМПЛИЕР

—◆—
ИСПОВЕДЬ

Перевод А.Быстрова

УДК 82-4
ББК 84(4Рос)
ОЗ9

Огюст Шуази (А. Быстров)
ОЗ9 Тамплиер. – 2014. – 90 с.

УДК 82-4
ББК 84(4Рос)

ISBN 978-5-4253-0664-7

© Оформление. Котлярова Г.,
Смирнова О., 2014 г.

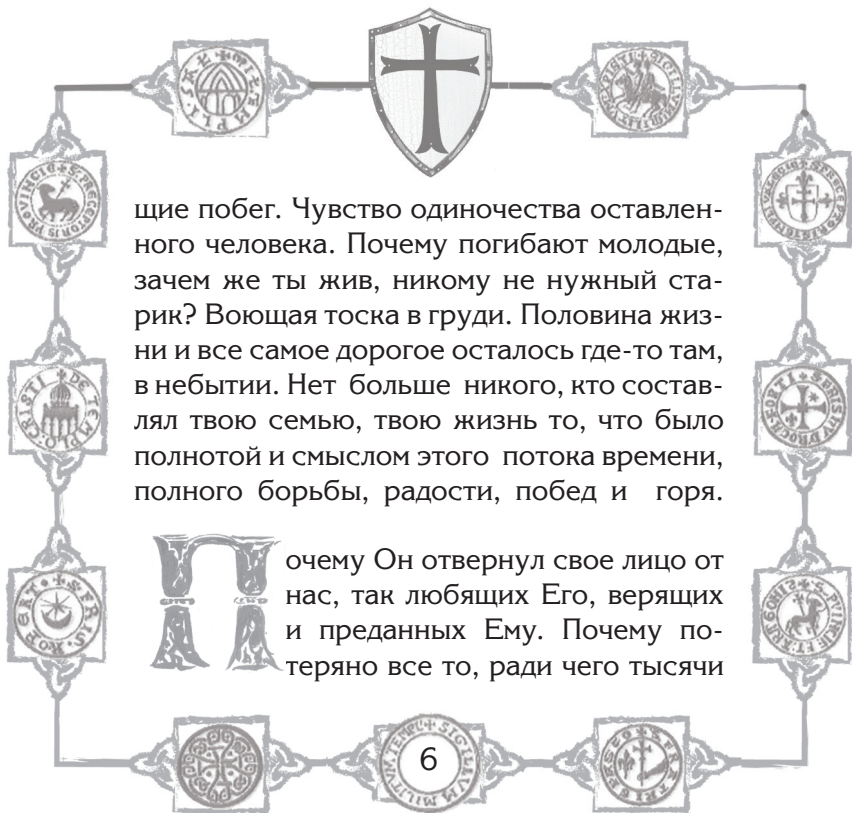

Глава 1

ВОЗВРАЩЕНИЕ

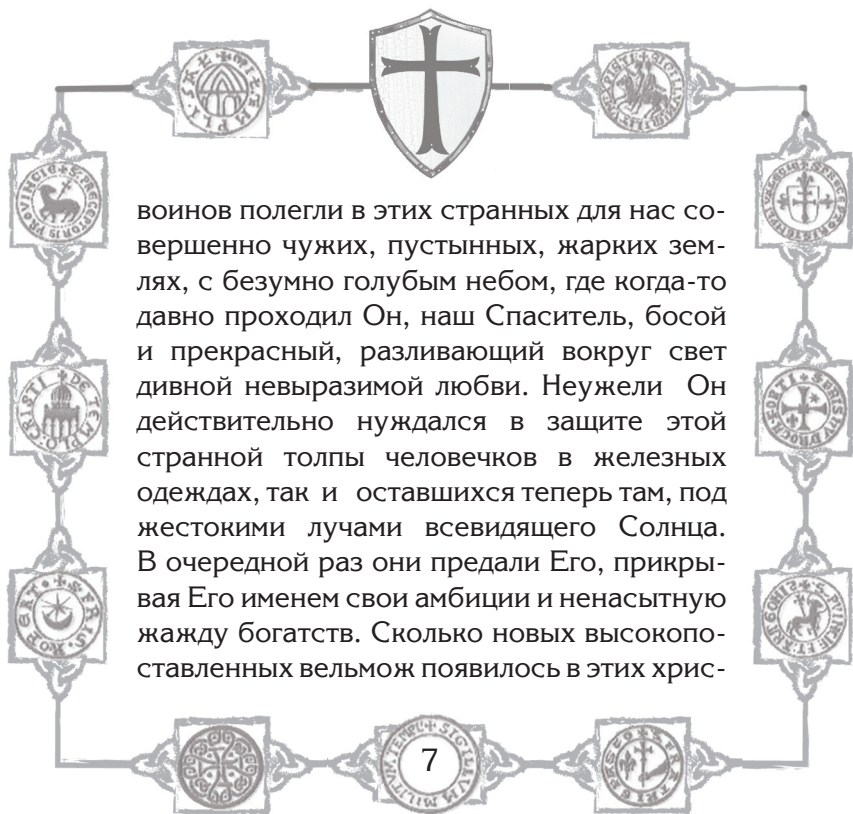

Тяжелая поступь разбрызгивающего грязь коня под проливным дождем. Не думал, что возвращение домой будет таким безрадостным. Серые громады башен Парижа. Узкая улица, текущая жижа грязи. Конец странной и страшной страницы жизни. Позади Кипр, генуэзский корабль, чужая маленькая крепость. Твое бегство из нее сквозь толпы сарацин. Друзья, прикрываю-

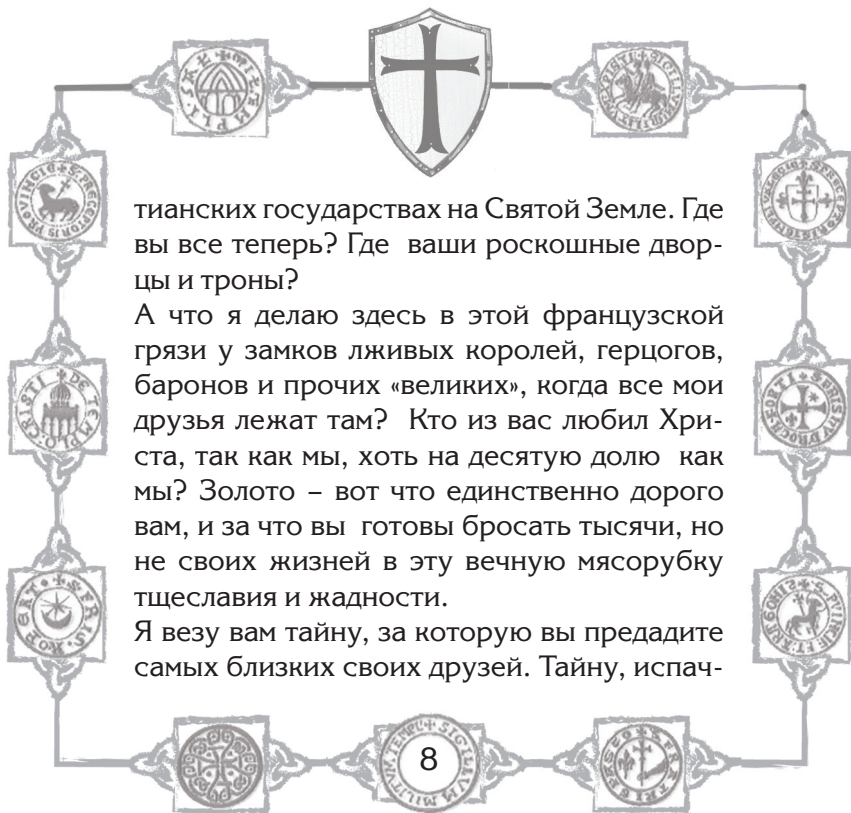

щие побег. Чувство одиночества оставленного человека. Почему погибают молодые, зачем же ты жив, никому не нужный старик? Воюющая тоска в груди. Половина жизни и все самое дорогое осталось где-то там, в небытии. Нет больше никого, кто составлял твою семью, твою жизнь то, что было полнотой и смыслом этого потока времени, полного борьбы, радости, побед и горя.

Почему Он отвернул свое лицо от нас, так любящих Его, верящих и преданных Ему. Почему потеряно все то, ради чего тысячи

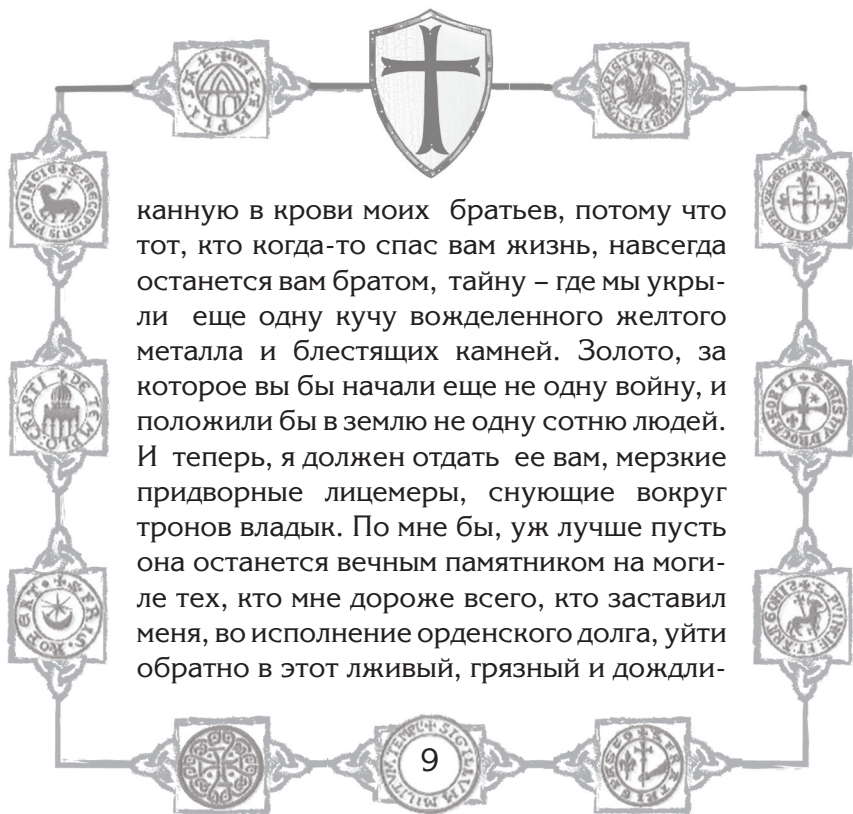
воинов полегли в этих странных для нас совершенно чужих, пустынных, жарких землях, с безумно голубым небом, где когда-то давно проходил Он, наш Спаситель, босой и прекрасный, разливающий вокруг свет дивной невыразимой любви. Неужели Он действительно нуждался в защите этой странной толпы человечков в железных одеждах, так и оставшихся теперь там, под жестокими лучами всевидящего Солнца. В очередной раз они предали Его, прикрывая Его именем свои амбиции и ненасытную жажду богатств. Сколько новых высокопоставленных вельмож появилось в этих хрис-

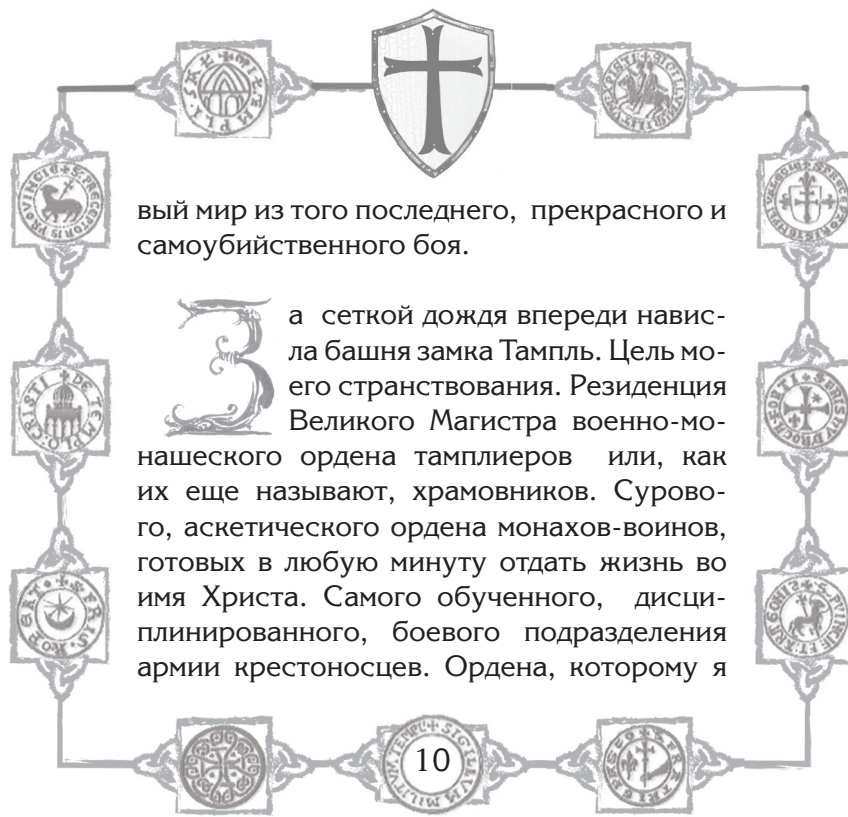
тианских государствах на Святой Земле. Где вы все теперь? Где ваши роскошные дворцы и троны?

А что я делаю здесь в этой французской грязи у замков лживых королей, герцогов, баронов и прочих «великих», когда все мои друзья лежат там? Кто из вас любил Христа, так как мы, хоть на десятую долю как мы? Золото – вот что единственно дорого вам, и за что вы готовы бросать тысячи, но не своих жизней в эту вечную мясорубку тщеславия и жадности.

Я везу вам тайну, за которую вы предадите самых близких своих друзей. Тайну, испач-

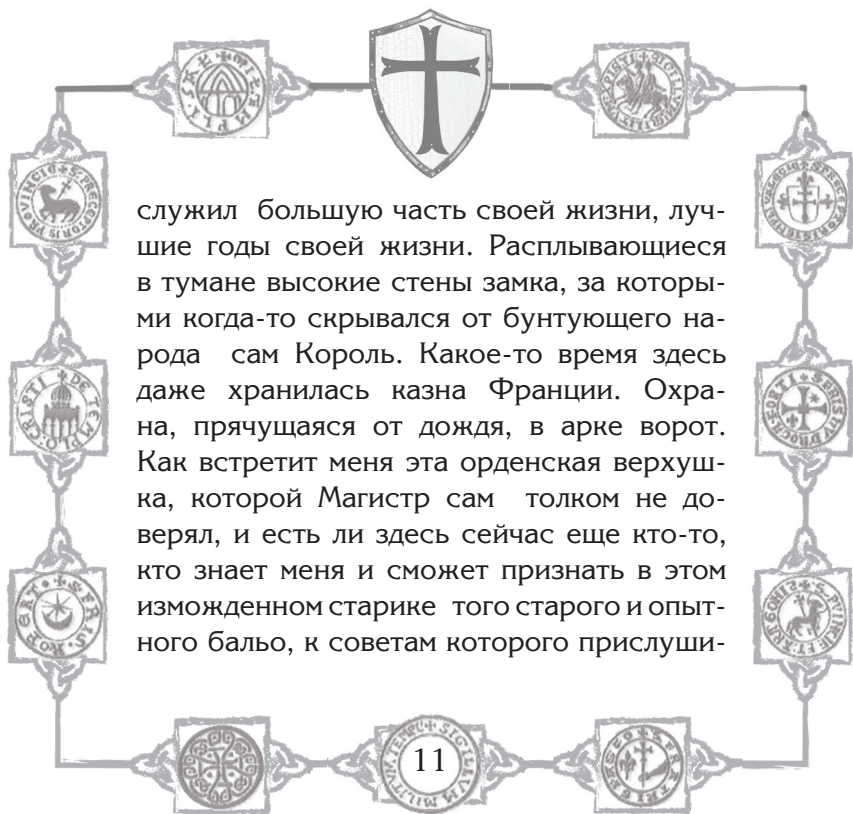

канную в крови моих братьев, потому что тот, кто когда-то спас вам жизнь, навсегда останется вам братом, тайну – где мы укрыли еще одну кучу вожделенного желтого металла и блестящих камней. Золото, за которое вы бы начали еще не одну войну, и положили бы в землю не одну сотню людей. И теперь, я должен отдать ее вам, мерзкие придворные лицемеры, снующие вокруг тронов владык. По мне бы, уж лучше пусть она останется вечным памятником на могиле тех, кто мне дороже всего, кто заставил меня, во исполнение орденского долга, уйти обратно в этот лживый, грязный и дождли-

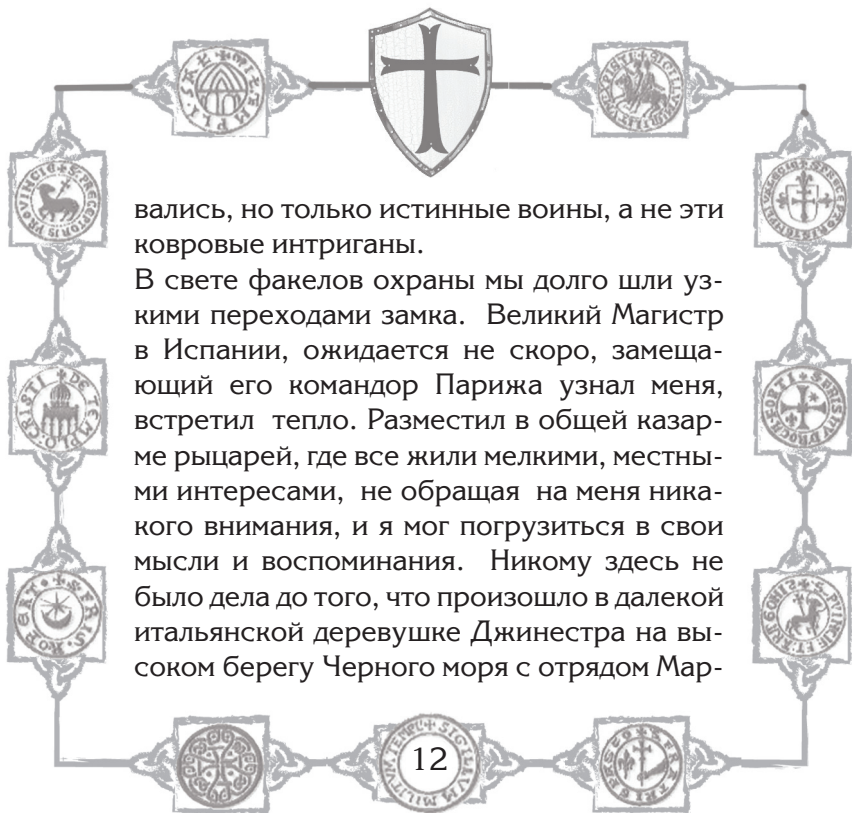

вый мир из того последнего, прекрасного и самоубийственного боя.

За сеткой дождя впереди нависла башня замка Тамплъ. Цель моего странствования. Резиденция Великого Магистра военно-монашеского ордена тамплиеров или, как их еще называют, храмовников. Сурового, аскетического ордена монахов-воинов, готовых в любую минуту отдать жизнь во имя Христа. самого обученного, дисциплинированного, боевого подразделения армии крестоносцев. Ордена, которому я

служил большую часть своей жизни, лучшие годы своей жизни. Расплывающиеся в тумане высокие стены замка, за которыми когда-то скрывался от бунтующего народа сам Король. Какое-то время здесь даже хранилась казна Франции. Охрана, прячущаяся от дождя, в арке ворот. Как встретит меня эта орденская верхушка, которой Магистр сам толком не доверял, и есть ли здесь сейчас еще кто-то, кто знает меня и сможет признать в этом изможденном старике того старого и опытного бальо, к советам которого прислуши-

вались, но только истинные воины, а не эти коварные интриганы.

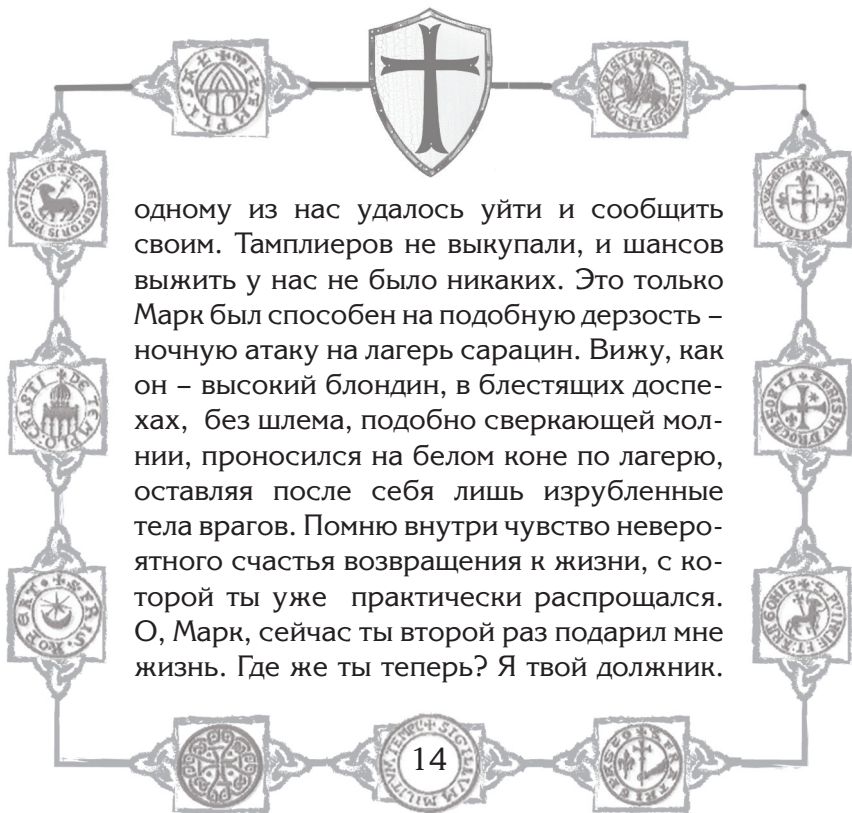
В свете факелов охраны мы долго шли узкими переходами замка. Великий Магистр в Испании, ожидается не скоро, замещающий его командор Парижа узнал меня, встретил тепло. Разместил в общей казарме рыцарей, где все жили мелкими, местными интересами, не обращая на меня никакого внимания, и я мог погрузиться в свои мысли и воспоминания. Никому здесь не было дела до того, что произошло в далекой итальянской деревушке Джинестра на высоком берегу Черного моря с отрядом Мар-

ка Дезире. Жив ли он, и вообще как он там оказался и для чего. Задание нам давал сам Магистр, и только ему я должен был отчитаться. Оставалось спокойно жить и ждать. Мой возраст уважали, и казарменные солдатские шуточки ко мне не относились, но тем тяжелее переживались всплывавшие в глубине души образы прошлых событий:

очь в лагере сарацин на площади в ожидании утренней казни, когда мой маленький отряд, после почти суточного марша, попал в ловушку в русле сухого ручья, и лишь

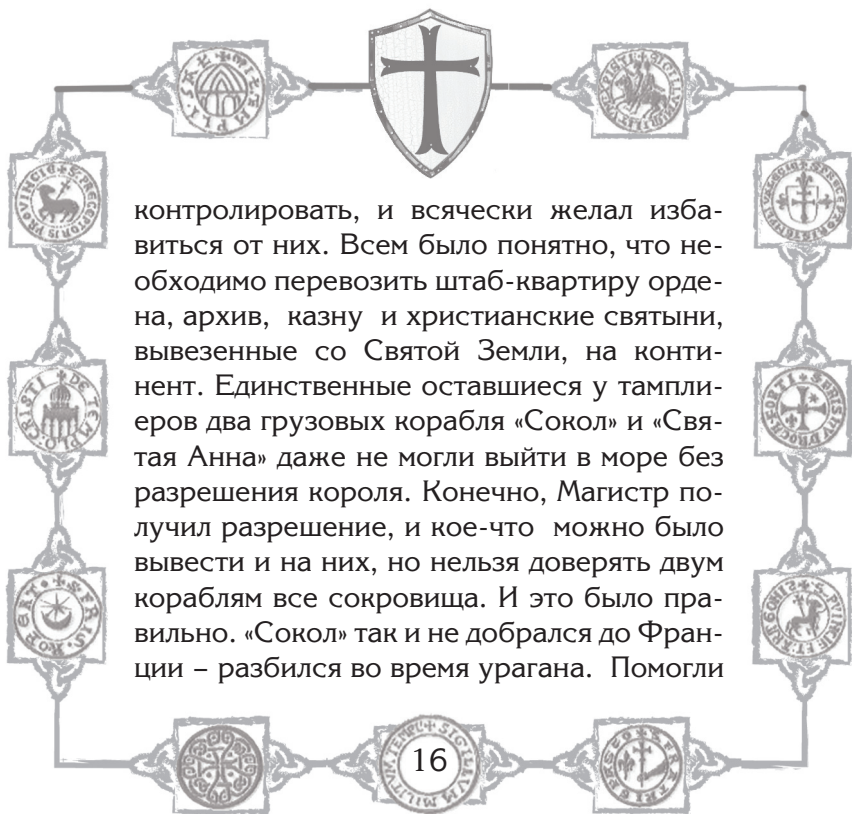
одному из нас удалось уйти и сообщить своим. Тамплиеров не выкупали, и шансов выжить у нас не было никаких. Это только Марк был способен на подобную дерзость – ночную атаку на лагерь сарацин. Вижу, как он – высокий блондин, в блестящих доспехах, без шлема, подобно сверкающей молнии, пронеслся на белом коне по лагерю, оставляя после себя лишь изрубленные тела врагов. Помню внутри чувство невероятного счастья возвращения к жизни, с которой ты уже практически распрощался. О, Марк, сейчас ты второй раз подарил мне жизнь. Где же ты теперь? Я твой должник.

Как верну тебе свой долг. Мы стали, после той ночи как два брата – одно целое. Этот союз храбрости и опытности помог нам выжить во всех сражениях и увидеть конец христианских королевств, в Иудее. Пережить штурм Аккры, эвакуацию на Кипр и постепенное разрушение всех и всяческих надежд на возрождение христианской государственности на Святой Земле.

отношения с королем Кипра у тамплиеров на острове не сложились. Он считал их серьезной опасностью для себя, стремился

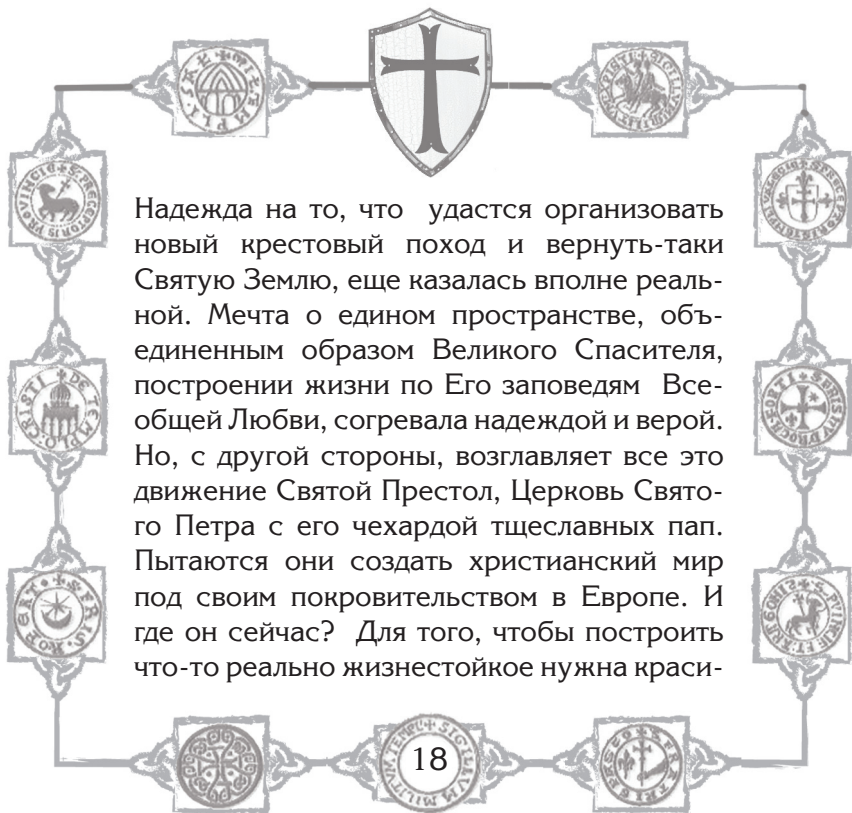
контролировать, и всячески желал избавиться от них. Всем было понятно, что необходимо перевозить штаб-квартиру ордена, архив, казну и христианские святыни, вывезенные со Святой Земли, на континент. Единственные оставшиеся у тамплиеров два грузовых корабля «Сокол» и «Святая Анна» даже не могли выйти в море без разрешения короля. Конечно, Магистр получил разрешение, и кое-что можно было вывести и на них, но нельзя доверять двум кораблям все сокровища. И это было правильно. «Сокол» так и не добрался до Франции – разбился во время урагана. Помогли

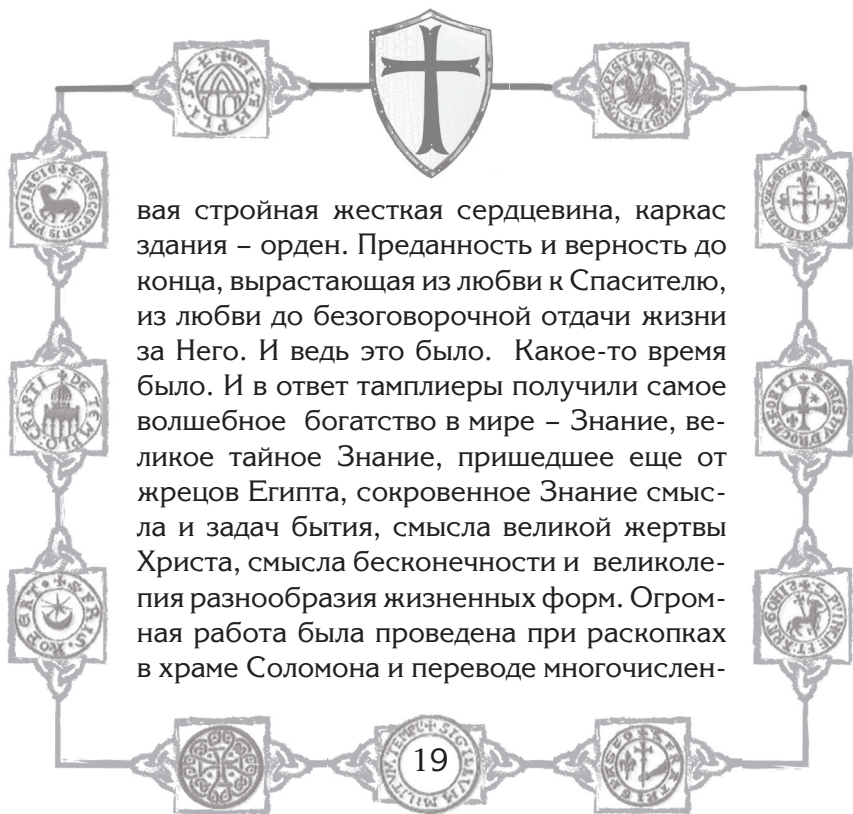
старые партнеры – генуэзцы. Было принято решение – тайно вывести на их кораблях, и скрыть в дальних крепостях, архив, казну и святыни ордена, разделив их на несколько частей. Одну из таких частей должен был вывезти отряд Марка Дезире. Генуэзский корабль шел на Черное море, где у тамплиеров были свои крепости. Там и было решено укрывать эти сокровища.

В

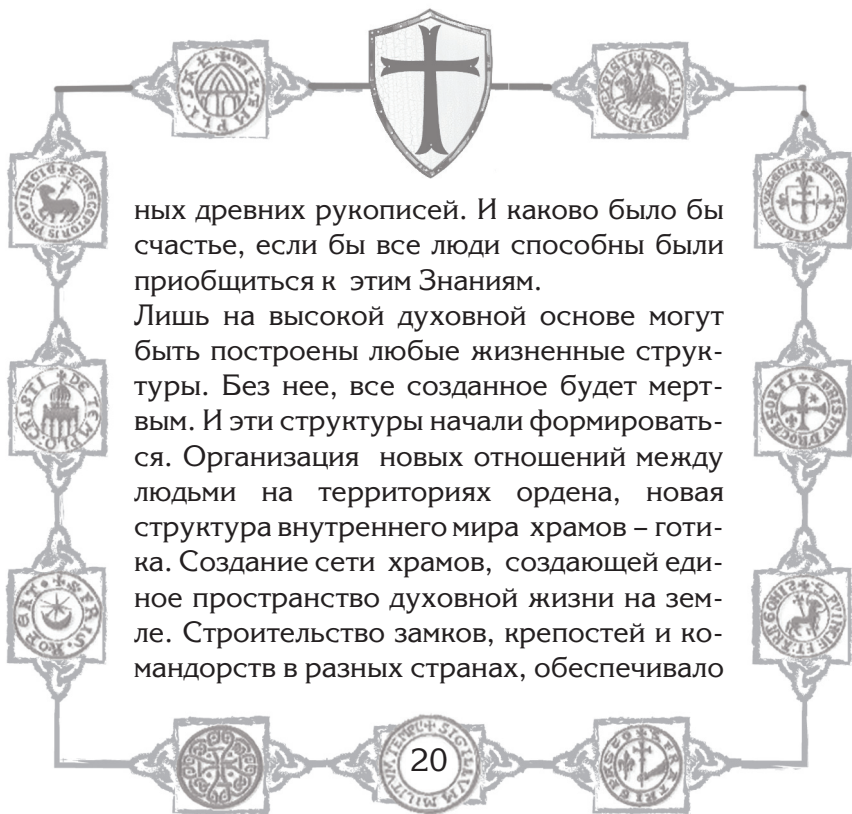
Европе дела шли не так плохо. Могущество, территории и богатство ордена росли. Орден ссужал деньгами даже королей.

Надежда на то, что удастся организовать новый крестовый поход и вернуть-таки Святую Землю, еще казалась вполне реальной. Мечта о едином пространстве, объединенным образом Великого Спасителя, построении жизни по Его заповедям Всеобщей Любви, согревала надеждой и верой. Но, с другой стороны, возглавляет все это движение Святой Престол, Церковь Святого Петра с его чехардой тщеславных пап. Пытаются они создать христианский мир под своим покровительством в Европе. И где он сейчас? Для того, чтобы построить что-то реально жизнестойкое нужна краси-

вая стройная жесткая сердцевина, каркас здания – орден. Преданность и верность до конца, вырастающая из любви к Спасителю, из любви до безоговорочной отдачи жизни за Него. И ведь это было. Какое-то время было. И в ответ тамплиеры получили самое волшебное богатство в мире – Знание, великое тайное Знание, пришедшее еще от жрецов Египта, сокровенное Знание смысла и задач бытия, смысла великой жертвы Христа, смысла бесконечности и великолепия разнообразия жизненных форм. Огромная работа была проведена при раскопках в храме Соломона и переводе многочислен-

ных древних рукописей. И каково было бы счастье, если бы все люди способны были приобщиться к этим Знаниям.

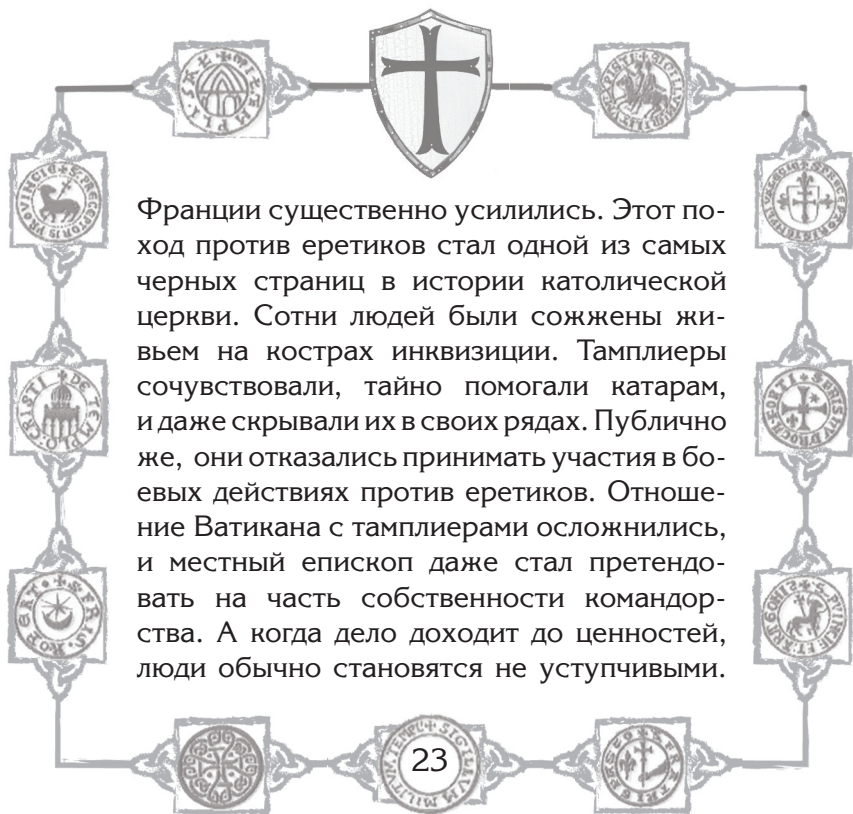
Лишь на высокой духовной основе могут быть построены любые жизненные структуры. Без нее, все созданное будет мертвым. И эти структуры начали формироваться. Организация новых отношений между людьми на территориях ордена, новая структура внутреннего мира храмов – готика. Создание сети храмов, создающей единое пространство духовной жизни на земле. Строительство замков, крепостей и командорств в разных странах, обеспечивало

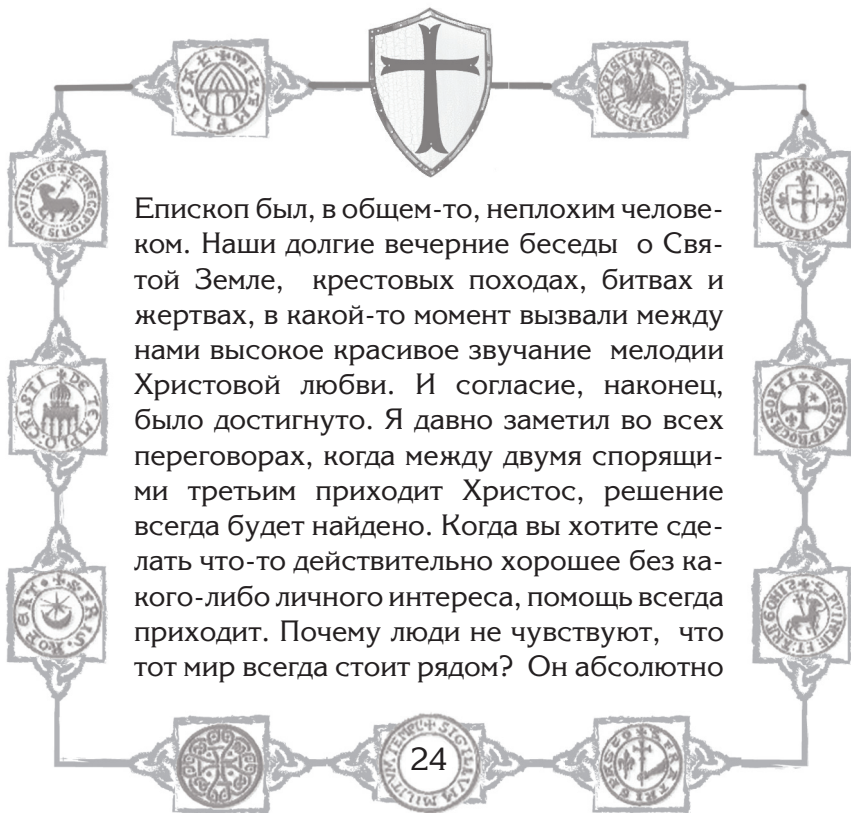
тельными процессам. А до тех пор, пока не придет это понимание, вы будете лишь рабами золотого блеска.

Ночью пришла весть, что нужно ехать в далекое южное командорство, улаживать какие-то дела с епископом. Конечно же, никто не захотел уезжать от двора. Ссылаясь на мой дипломатический опыт, послали меня. Дорога заняла не так много времени, но переговоры затянулись. После падения крепости Монсегюр – последнего оплота катарской ереси, позиции Ватикана на юге

Франции существенно усилились. Этот поход против еретиков стал одной из самых черных страниц в истории католической церкви. Сотни людей были сожжены живьем на кострах инквизиции. Тамплиеры сочувствовали, тайно помогали катарам, и даже скрывали их в своих рядах. Публично же, они отказались принимать участия в боевых действиях против еретиков. Отношение Ватикана с тамплиерами осложнились, и местный епископ даже стал претендовать на часть собственности командорства. А когда дело доходит до ценностей, люди обычно становятся не уступчивыми.

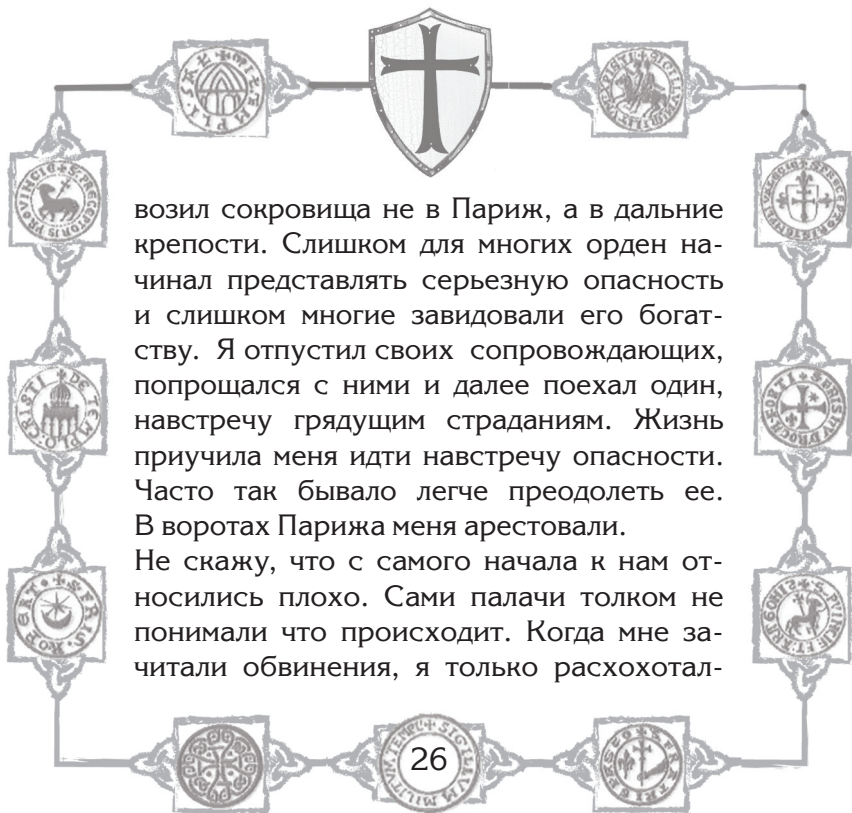
Епископ был, в общем-то, неплохим человеком. Наши долгие вечерние беседы о Святой Земле, крестовых походах, битвах и жертвах, в какой-то момент вызвали между нами высокое красивое звучание мелодии Христовой любви. И согласие, наконец, было достигнуто. Я давно заметил во всех переговорах, когда между двумя спорящими третьим приходит Христос, решение всегда будет найдено. Когда вы хотите сделать что-то действительно хорошее без какого-либо личного интереса, помощь всегда приходит. Почему люди не чувствуют, что тот мир всегда стоит рядом? Он абсолютно

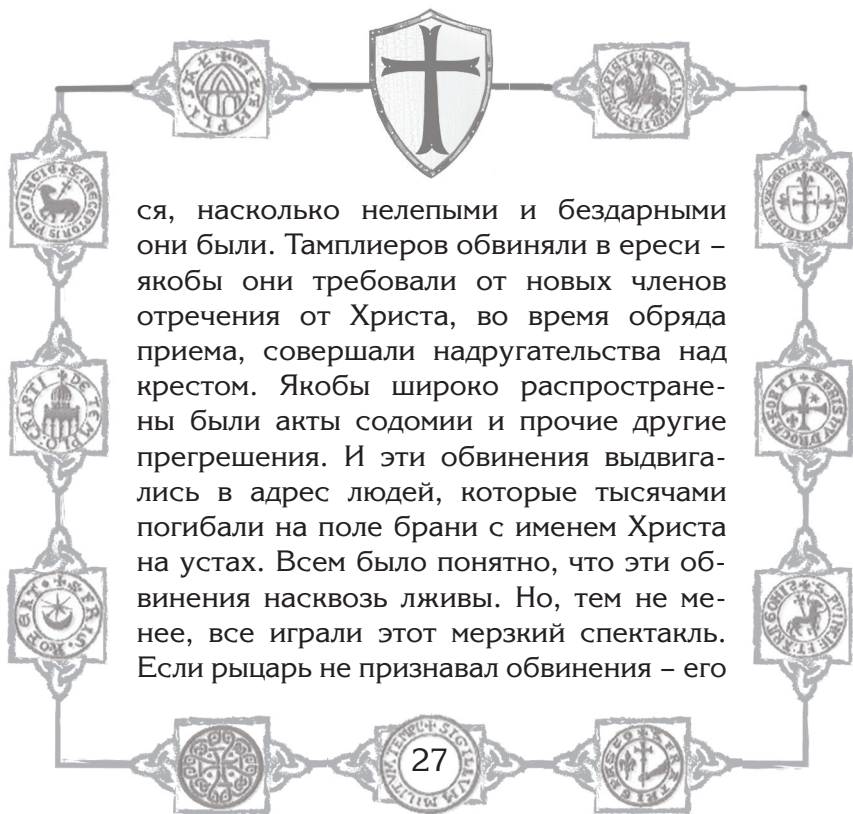
реален и он желает вам помочь. Небесполезно прожить эту жизнь можно только лишь рука об руку с Учителем!

О, великий Отец наш и Учитель, с помощью, Твоею, создадим мир красоты и любви на этой земле!

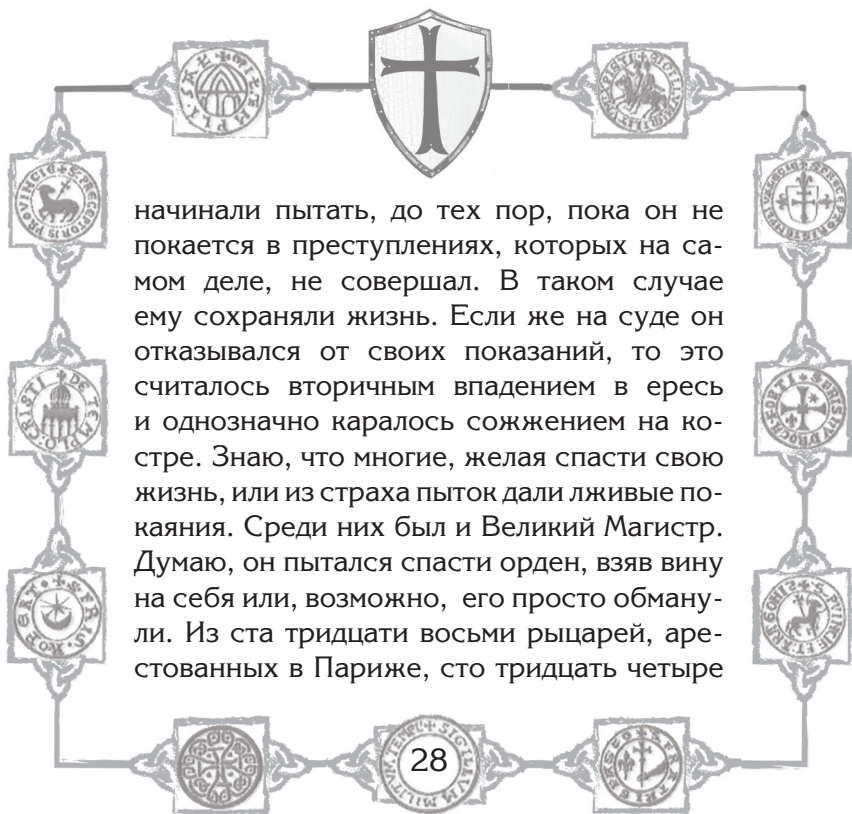
В есть об аресте великого магистра нашла меня на обратном пути, на подъезде к Парижу. Ощущение того, что начинается что-то страшное, сжало сердце. Тревожные предчувствия были давно. Думаю и Магистр тоже ощущал что-то. Потому и вы-

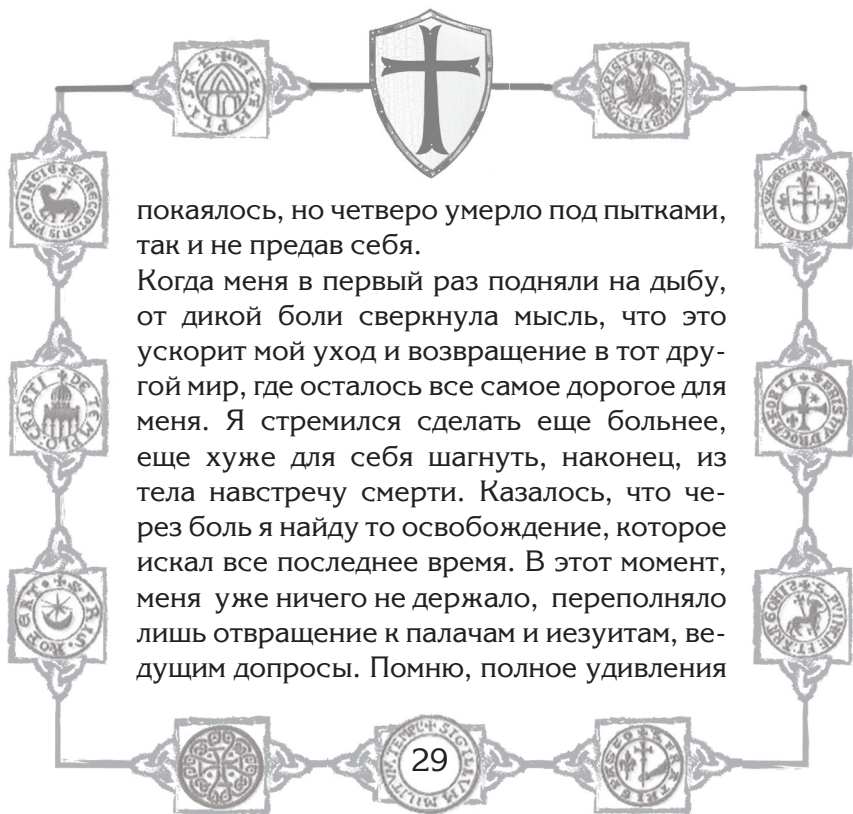
возил сокровища не в Париж, а в дальние крепости. Слишком для многих орден начинал представлять серьезную опасность и слишком многие завидовали его богатству. Я отпустил своих сопровождающих, попрощался с ними и далее поехал один, навстречу грядущим страданиям. Жизнь приучила меня идти навстречу опасности. Часто так бывало легче преодолеть ее. В воротах Парижа меня арестовали. Не скажу, что с самого начала к нам относились плохо. Сами палачи толком не понимали что происходит. Когда мне зачитали обвинения, я только расхохотал-

ся, насколько нелепыми и бездарными они были. Тамплиеров обвиняли в ереси – якобы они требовали от новых членов отречения от Христа, во время обряда приема, совершали надругательства над крестом. Якобы широко распространены были акты содомии и прочие другие преступления. И эти обвинения выдвигались в адрес людей, которые тысячами погибали на поле брани с именем Христа на устах. Всем было понятно, что эти обвинения насквозь лживы. Но, тем не менее, все играли этот мерзкий спектакль. Если рыцарь не признавал обвинения – его

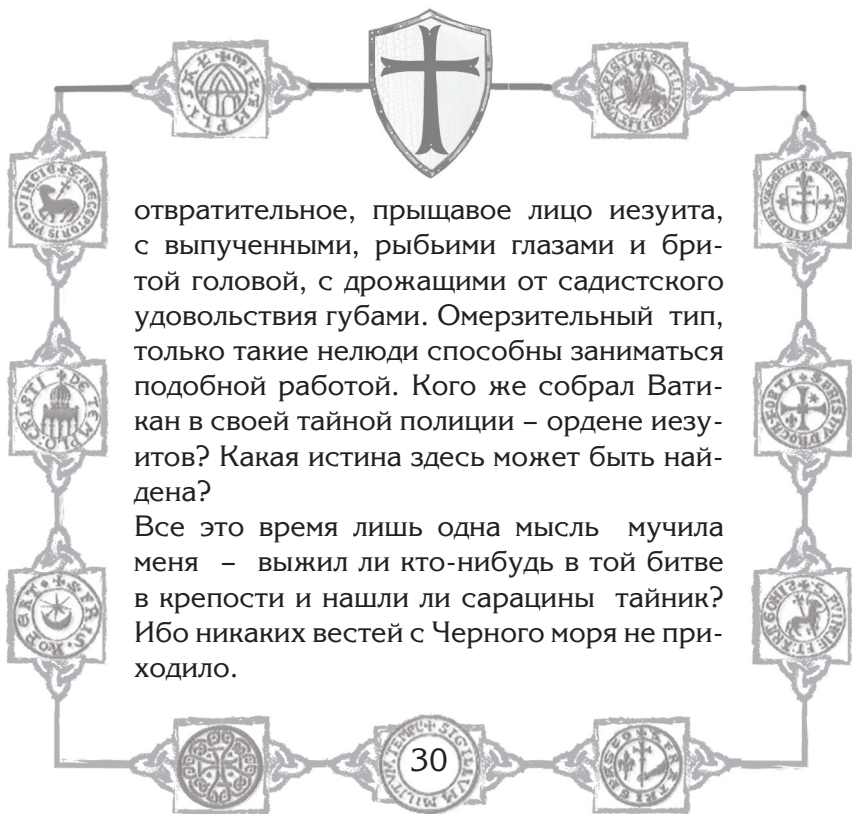

начинали пытаться, до тех пор, пока он не покается в преступлениях, которых на самом деле, не совершал. В таком случае ему сохраняли жизнь. Если же на суде он отказывался от своих показаний, то это считалось вторичным впадением в ересь и однозначно каралось сожжением на костре. Знаю, что многие, желая спасти свою жизнь, или из страха пыток дали лживые покаяния. Среди них был и Великий Магистр. Думаю, он пытался спасти орден, взяв вину на себя или, возможно, его просто обманули. Из ста тридцати восьми рыцарей, арестованных в Париже, сто тридцать четыре

покаялось, но четверо умерло под пытками, так и не предав себя.

Когда меня в первый раз подняли на дыбу, от дикой боли сверкнула мысль, что это ускорит мой уход и возвращение в тот другой мир, где осталось все самое дорогое для меня. Я стремился сделать еще большее, еще хуже для себя шагнуть, наконец, из тела навстречу смерти. Казалось, что через боль я найду то освобождение, которое искал все последнее время. В этот момент, меня уже ничего не держало, переполняло лишь отвращение к палачам и иезуитам, ведущим допросы. Помню, полное удивления

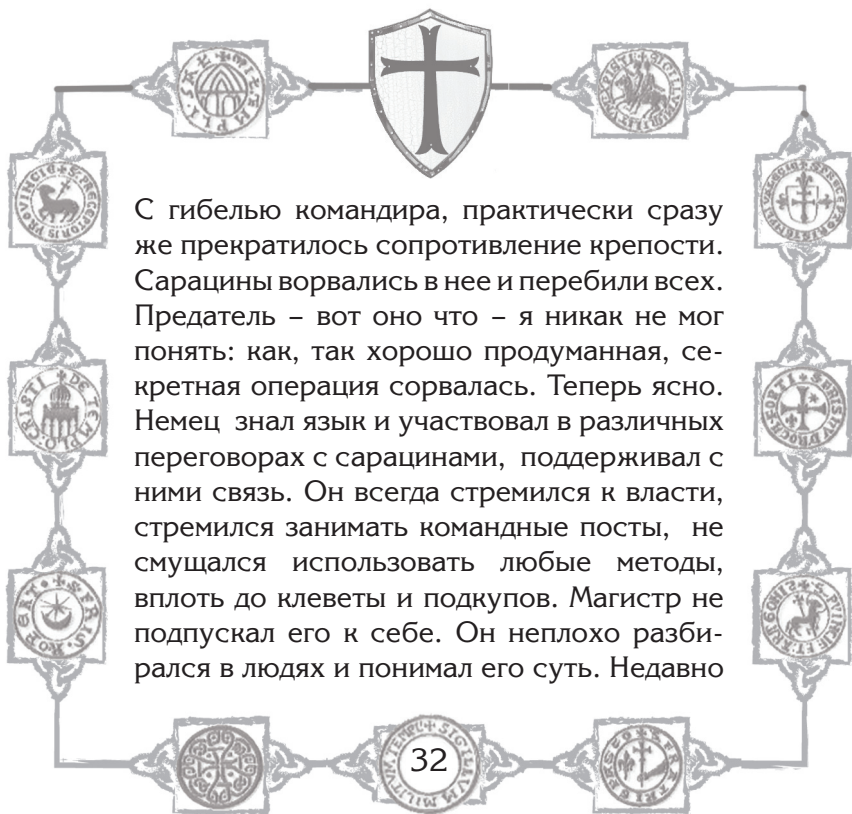

отвратительное, прыщавое лицо иезуита, с выпученными, рыбьими глазами и бритой головой, с дрожащими от садистского удовольствия губами. Омерзительный тип, только такие нелюди способны заниматься подобной работой. Кого же собрал Ватикан в своей тайной полиции – ордене иезуитов? Какая истина здесь может быть найдена?

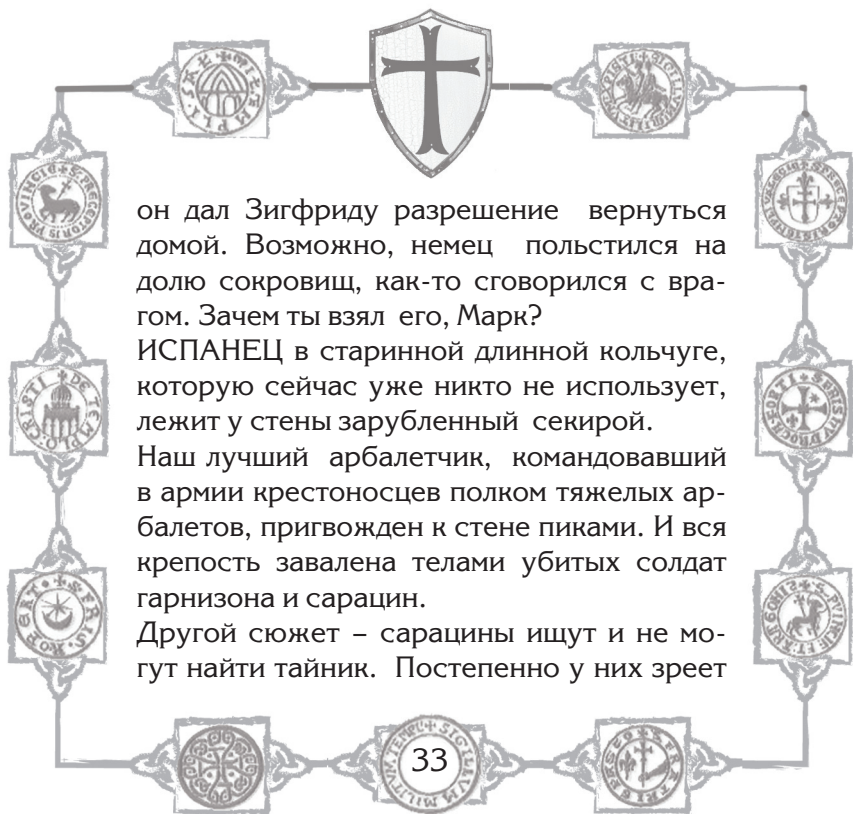
Все это время лишь одна мысль мучила меня – выжил ли кто-нибудь в той битве в крепости и нашли ли сарацины тайник? Ибо никаких вестей с Черного моря не приходило.

ни тянулись за днями монотонно и безрадостно, предоставляя время для молитвы и переживаний боли от ран. Господь смиловилось надо мной – однажды днем я забылся коротким нервным сном и увидел в цветных картинах как погибли все мои друзья. Я видел, как рыжий немец Зигфрид, которого Марк взял в нашу группу по его просьбе в последний момент, в разгар боя, с застывшей гримасой улыбки, убивает его ударом кинжала, между пластинами панциря. Марк не носил кольчугу под панцирем и Зигфрид это хорошо знал.

С гибелью командира, практически сразу же прекратилось сопротивление крепости. Сарацины ворвались в нее и перебили всех. Предатель – вот оно что – я никак не мог понять: как, так хорошо продуманная, секретная операция сорвалась. Теперь ясно. Немец знал язык и участвовал в различных переговорах с сарацинами, поддерживал с ними связь. Он всегда стремился к власти, стремился занимать командные посты, не смущался использовать любые методы, вплоть до клеветы и подкупов. Магистр не подпускал его к себе. Он неплохо разбирался в людях и понимал его суть. Недавно

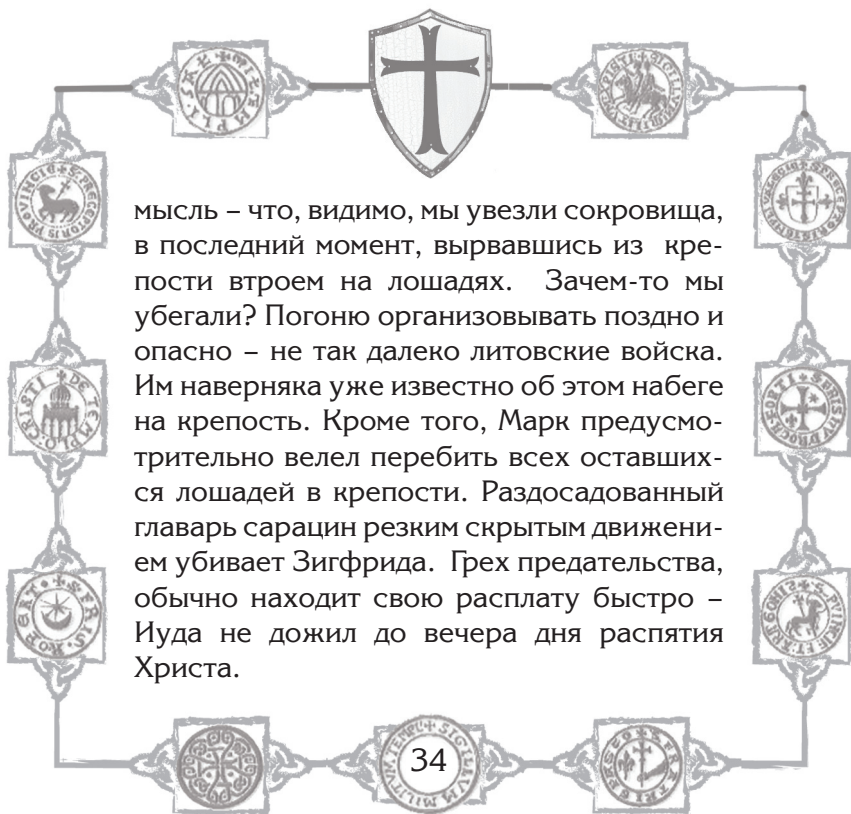

он дал Зигфриду разрешение вернуться домой. Возможно, немец польстился на долю сокровищ, как-то сговорился с врагом. Зачем ты взял его, Марк?

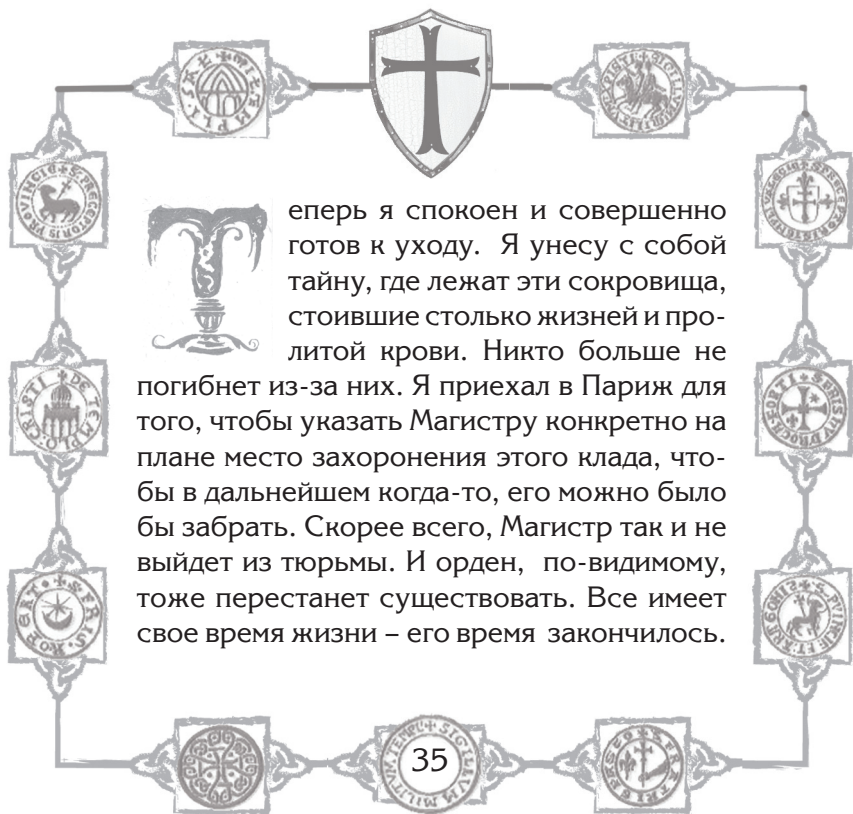
ИСПАНЕЦ в старинной длинной кольчуге, которую сейчас уже никто не использует, лежит у стены зарубленный секирой.

Наш лучший арбалетчик, командовавший в армии крестоносцев полком тяжелых арбалетов, пригвожден к стене пиками. И вся крепость завалена телами убитых солдат гарнизона и сарацин.

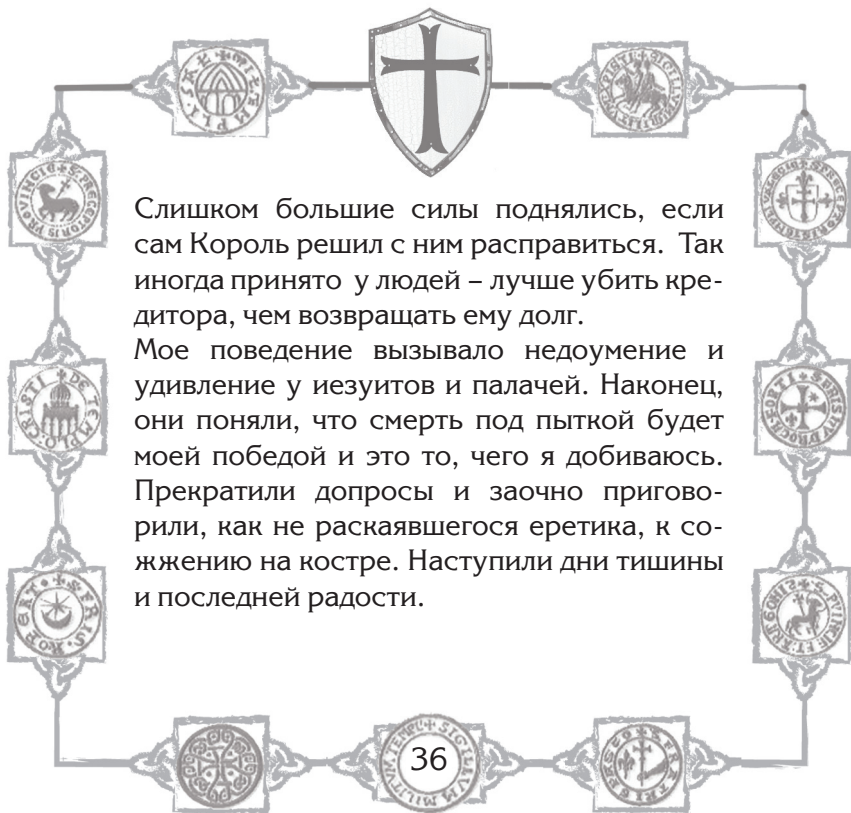
Другой сюжет – сарацины ищут и не могут найти тайник. Постепенно у них зреет

мысль – что, видимо, мы увезли сокровища, в последний момент, вырвавшись из крепости втроем на лошадях. Зачем-то мы убегали? Погоню организовывать поздно и опасно – не так далеко литовские войска. Им наверняка уже известно об этом набеге на крепость. Кроме того, Марк предусмотрительно велел перебить всех оставшихся лошадей в крепости. Раздосадованный главарь сарацин резким скрытым движением убивает Зигфрида. Грех предательства, обычно находит свою расплату быстро – Иуда не дожил до вечера дня распятия Христа.

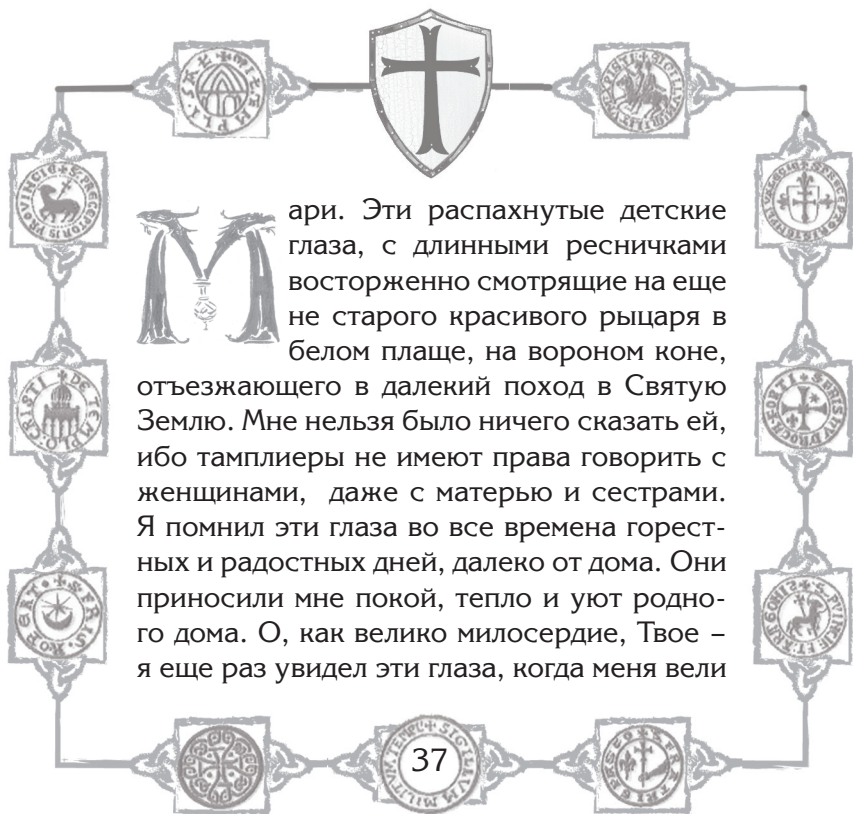

еперь я спокоен и совершенно готов к уходу. Я унесу с собой тайну, где лежат эти сокровища, стоившие столько жизней и пролитой крови. Никто больше не погибнет из-за них. Я приехал в Париж для того, чтобы указать Магистру конкретно на плане место захоронения этого клада, чтобы в дальнейшем когда-то, его можно было бы забрать. Скорее всего, Магистр так и не выйдет из тюрьмы. И орден, по-видимому, тоже перестанет существовать. Все имеет свое время жизни – его время закончилось.

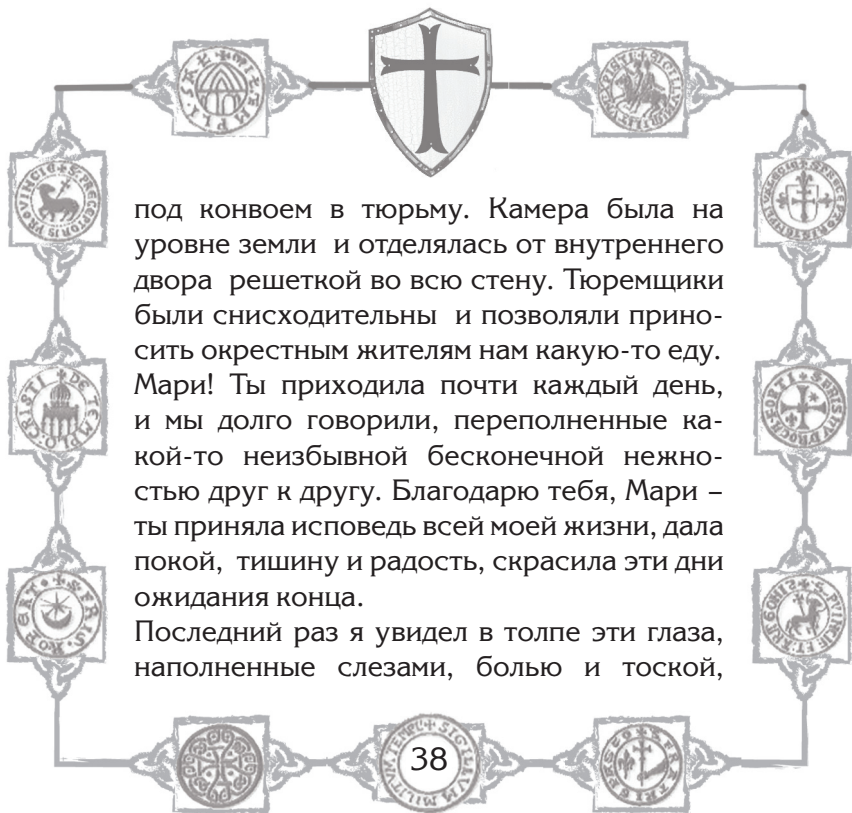

Слишком большие силы поднялись, если сам Король решил с ним расправиться. Так иногда принято у людей – лучше убить кредитора, чем возвращать ему долг.

Мое поведение вызывало недоумение и удивление у иезуитов и палачей. Наконец, они поняли, что смерть под пыткой будет моей победой и это то, чего я добиваюсь. Прекратили допросы и заочно приговорили, как не раскаявшегося еретика, к сожжению на костре. Наступили дни тишины и последней радости.

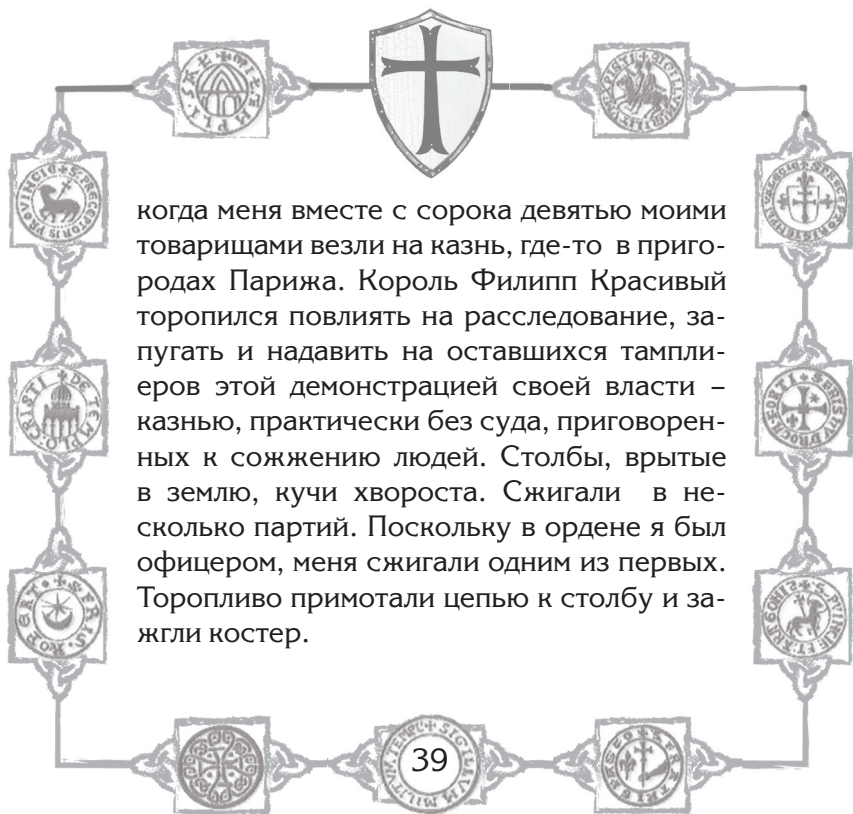

ари. Эти распахнутые детские глаза, с длинными ресничками восторженно смотрящие на еще не старого красивого рыцаря в белом плаще, на вороном коне, отъезжающего в далекий поход в Святую Землю. Мне нельзя было ничего сказать ей, ибо тамплиеры не имеют права говорить с женщинами, даже с матерью и сестрами. Я помнил эти глаза во все времена горестных и радостных дней, далеко от дома. Они приносили мне покой, тепло и уют родного дома. О, как велико милосердие, Твое – я еще раз увидел эти глаза, когда меня вели

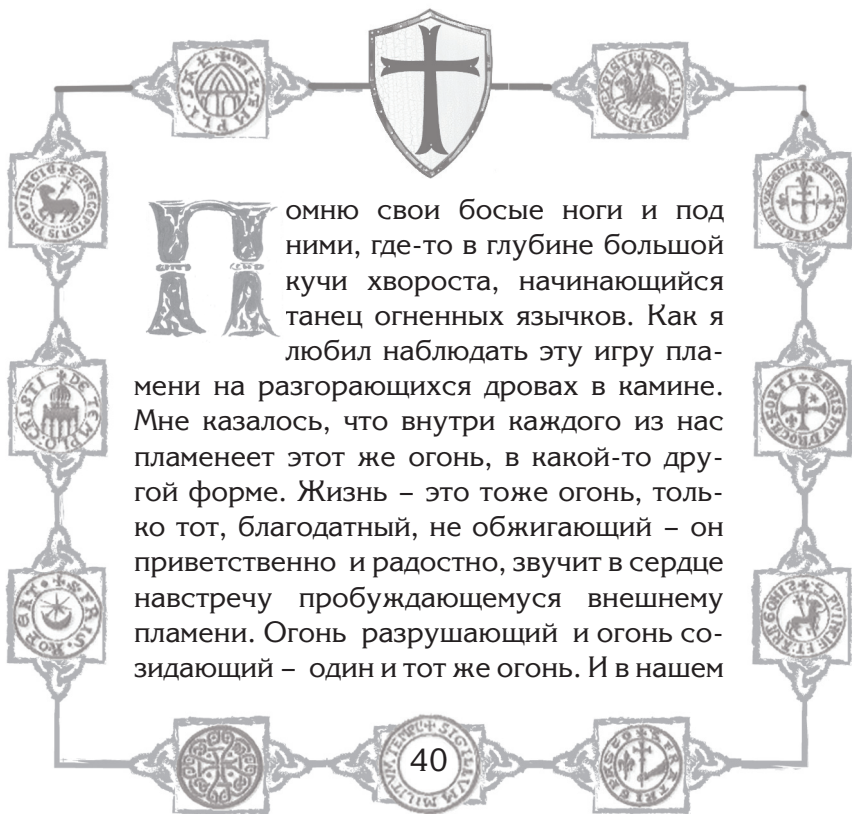

под конвоем в тюрьму. Камера была на уровне земли и отделялась от внутреннего двора решеткой во всю стену. Тюремщики были снисходительны и позволяли принести окрестным жителям нам какую-то еду. Мари! Ты приходила почти каждый день, и мы долго говорили, переполненные какой-то неизбывной бесконечной нежностью друг к другу. Благодарю тебя, Мари – ты приняла исповедь всей моей жизни, дала покой, тишину и радость, скрасила эти дни ожидания конца.

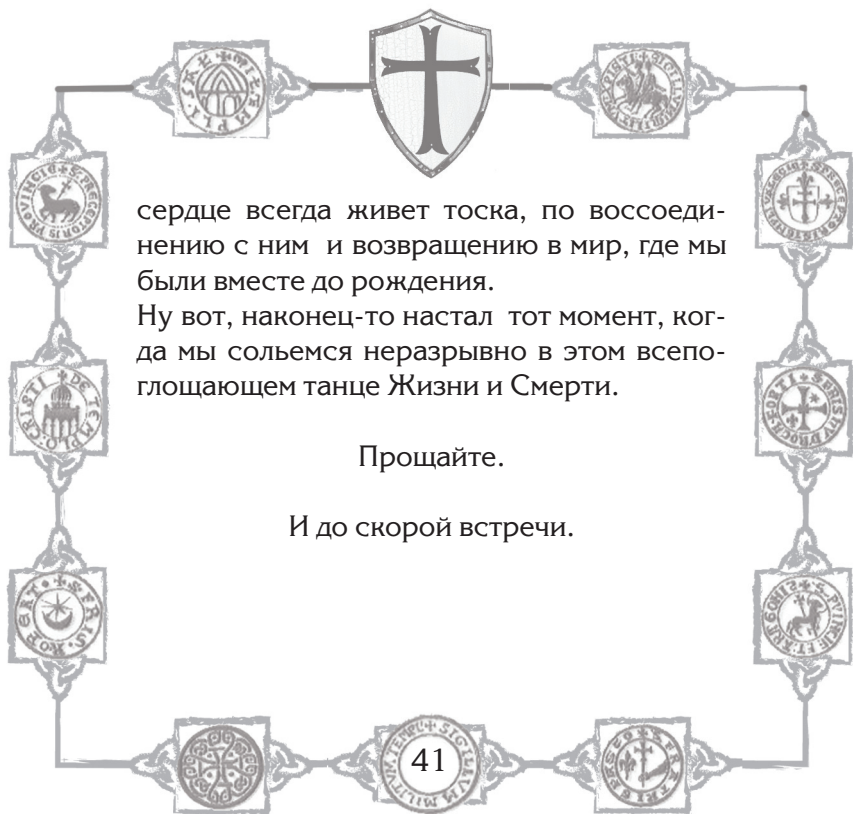
Последний раз я увидел в толпе эти глаза, наполненные слезами, болью и тоской,

когда меня вместе с сорока девятью моими товарищами везли на казнь, где-то в пригородах Парижа. Король Филипп Красивый торопился повлиять на расследование, запугать и надавить на оставшихся тамплиеров этой демонстрацией своей власти – казнью, практически без суда, приговоренных к сожжению людей. Столбы, врытые в землю, кучи хвороста. Сжигали в несколько партий. Поскольку в ордене я был офицером, меня сжигали одним из первых. Торопливо примотали цепью к столбу и зажгли костер.

Помню свои босые ноги и под ними, где-то в глубине большой кучи хвороста, начинающийся танец огненных язычков. Как я любил наблюдать эту игру пламени на разгорающихся дровах в камине. Мне казалось, что внутри каждого из нас пламенеет этот же огонь, в какой-то другой форме. Жизнь – это тоже огонь, только тот, благодатный, не обжигающий – он приветственно и радостно, звучит в сердце навстречу пробуждающемуся внешнему пламени. Огонь разрушающий и огонь создающий – один и тот же огонь. И в нашем

сердце всегда живет тоска, по воссоединению с ним и возвращению в мир, где мы были вместе до рождения.

Ну вот, наконец-то настал тот момент, когда мы сольемся неразрывно в этом всепоглощающем танце Жизни и Смерти.

Прощайте.

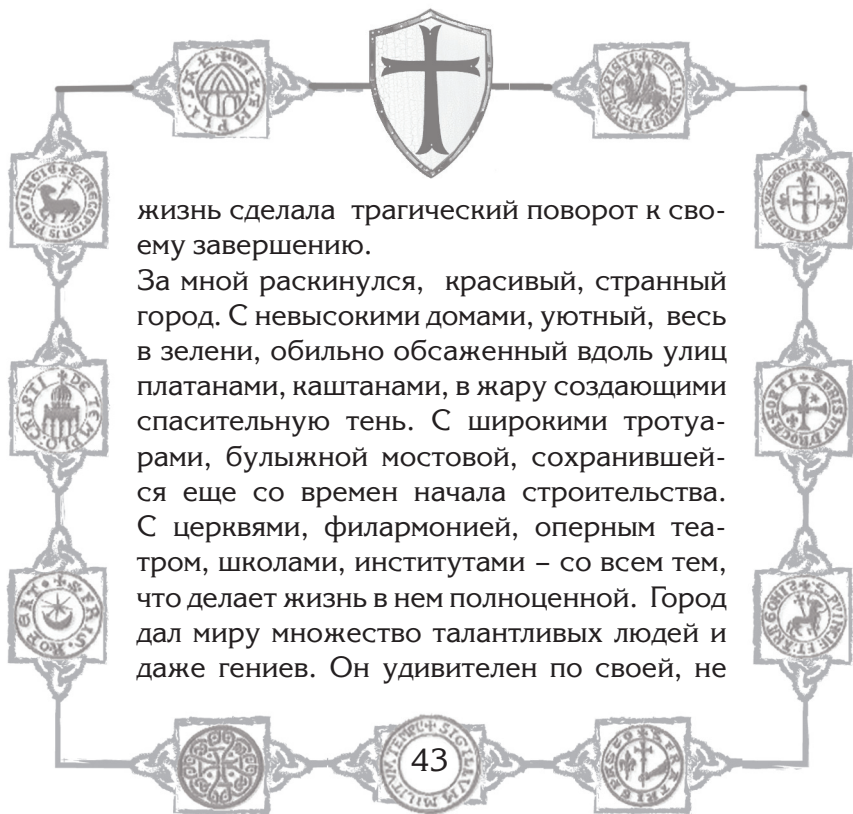
И до скорой встречи.

Глава 2

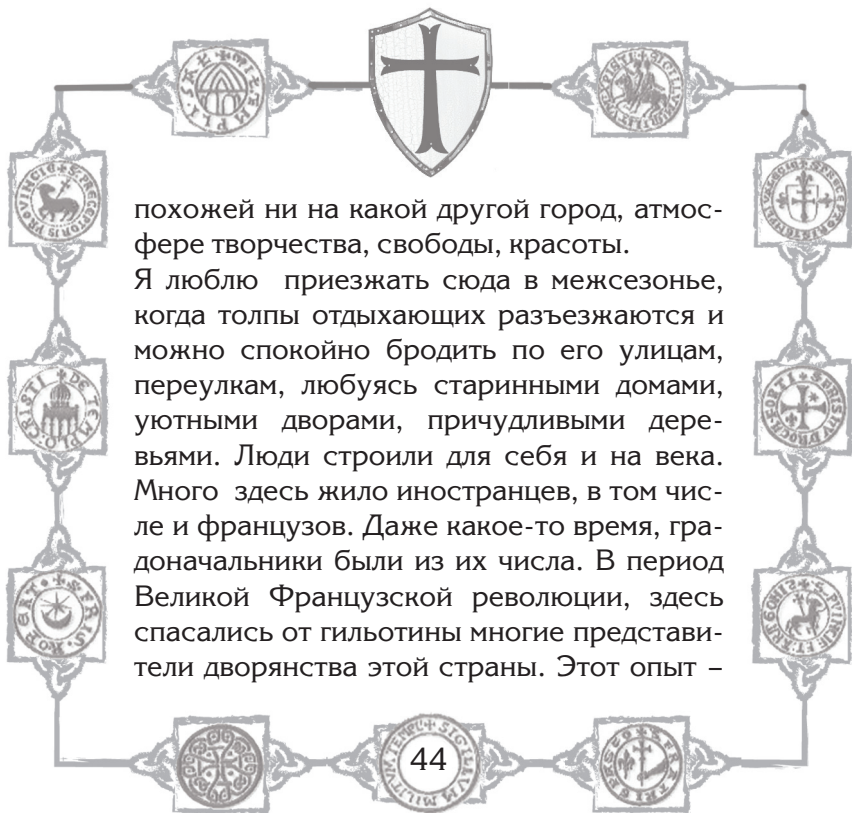
ПОСЛЕ ВСЕХ СМЕРТЕЙ

Ветер раскачивает голые ветви старых деревьев, серая мгла с растрепанными облаками закрывает горизонт, белые ба-
рашки волн тут и там вспыхивают на сви-
нцовой поверхности воды. Я опять сижу,
спустя семьсот лет, на этом высоком берегу
Черного моря в месте, где моя та прошлая

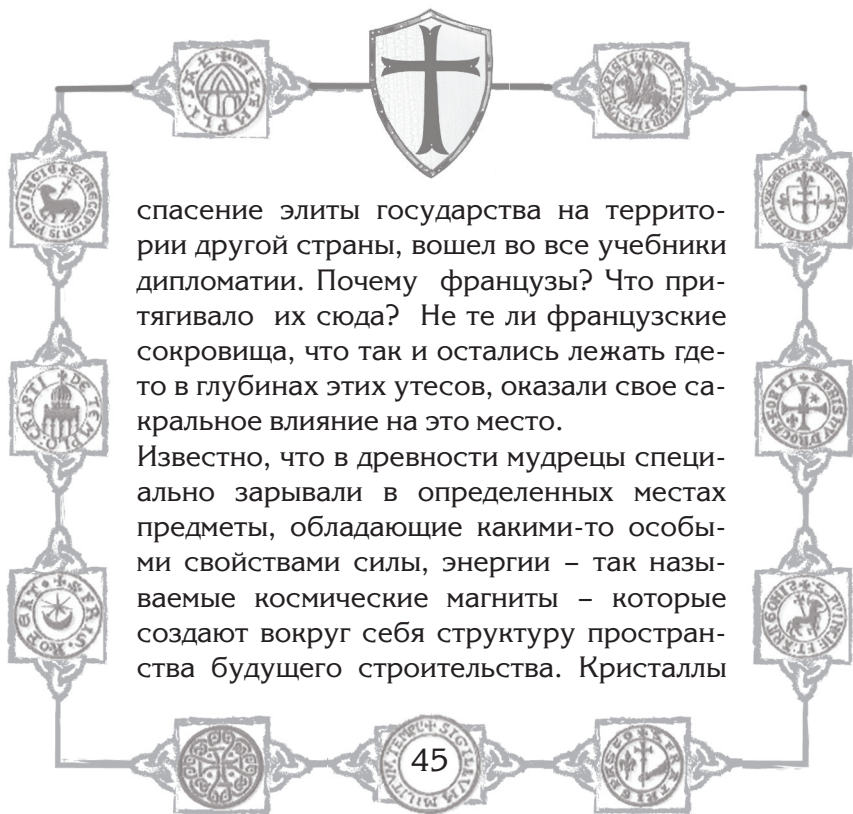
жизнь сделала трагический поворот к своему завершению.

За мной раскинулся, красивый, странный город. С невысокими домами, уютный, весь в зелени, обильно обсаженный вдоль улиц платанами, каштанами, в жару создающими спасительную тень. С широкими тротуарами, булыжной мостовой, сохранившейся еще со времен начала строительства. С церквями, филармонией, оперным театром, школами, институтами – со всем тем, что делает жизнь в нем полноценной. Город дал миру множество талантливых людей и даже гениев. Он удивителен по своей, не

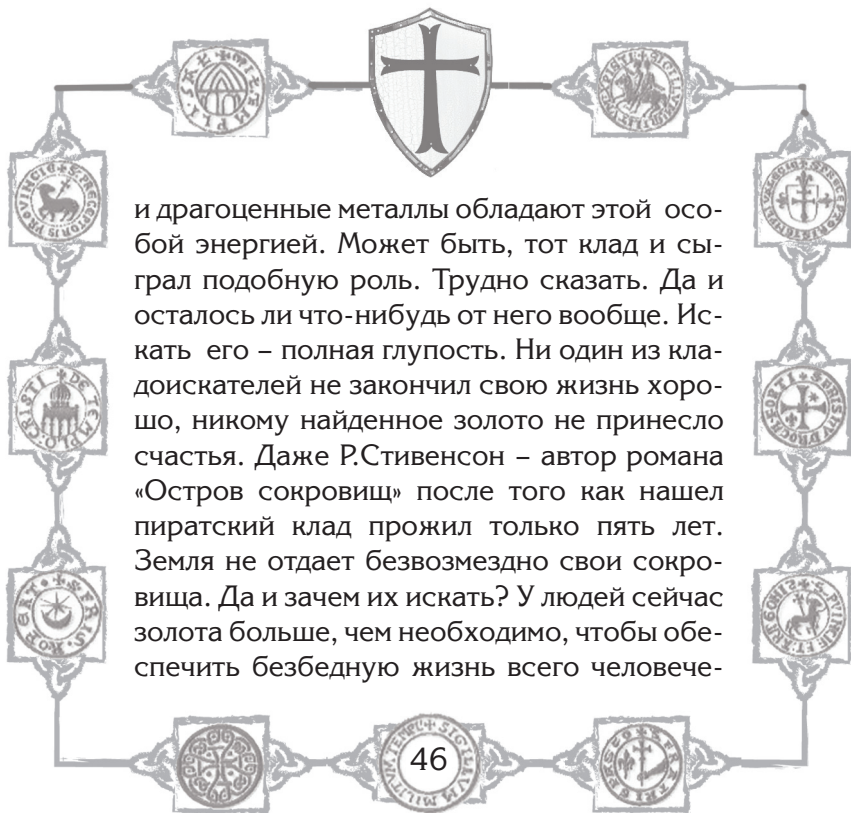
похожей ни на какой другой город, атмосфере творчества, свободы, красоты.

Я люблю приезжать сюда в межсезонье, когда толпы отдыхающих разъезжаются и можно спокойно бродить по его улицам, переулкам, любуясь старинными домами, уютными дворами, причудливыми деревьями. Люди строили для себя и на века. Много здесь жило иностранцев, в том числе и французов. Даже какое-то время, градоначальники были из их числа. В период Великой Французской революции, здесь спасались от гильотины многие представители дворянства этой страны. Этот опыт –

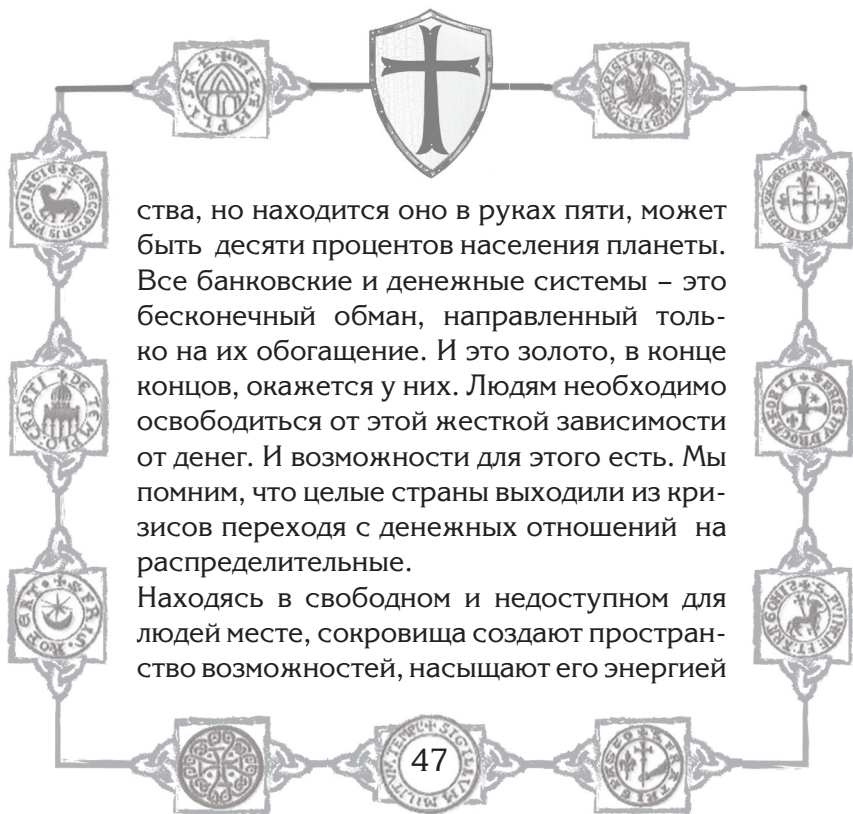

спасение элиты государства на территории другой страны, вошел во все учебники дипломатии. Почему французы? Что притягивало их сюда? Не те ли французские сокровища, что так и остались лежать где-то в глубинах этих утесов, оказали свое сакральное влияние на это место.

Известно, что в древности мудрецы специально зарывали в определенных местах предметы, обладающие какими-то особыми свойствами силы, энергии – так называемые космические магниты – которые создают вокруг себя структуру пространства будущего строительства. Кристаллы

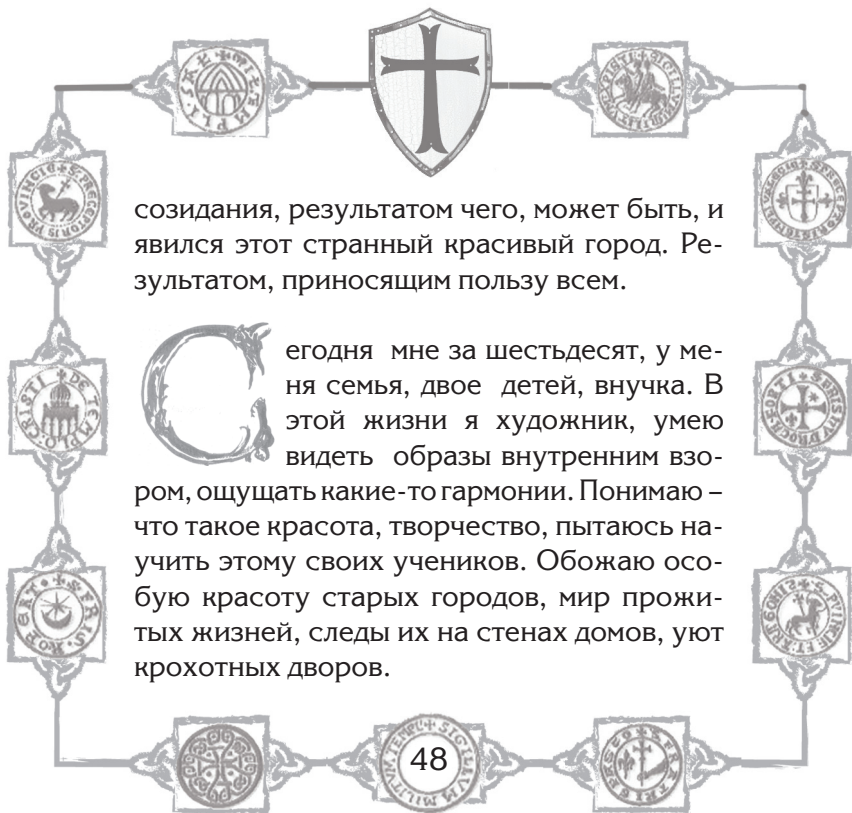

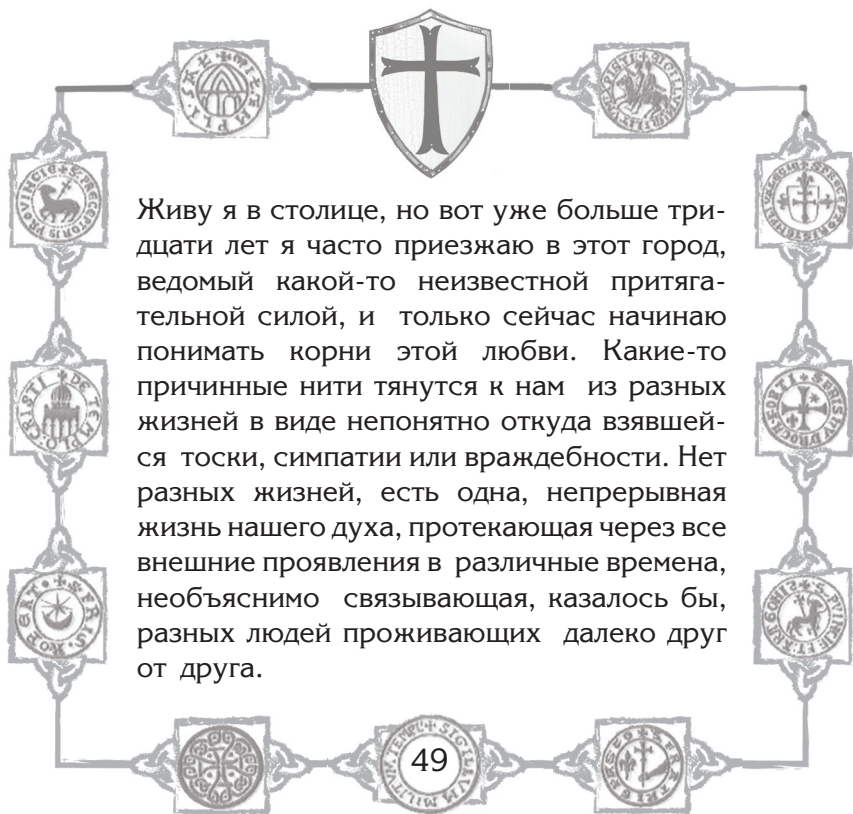
и драгоценные металлы обладают этой особой энергией. Может быть, тот клад и сыграл подобную роль. Трудно сказать. Да и осталось ли что-нибудь от него вообще. Искать его – полная глупость. Ни один из кладоискателей не закончил свою жизнь хорошо, никому найденное золото не принесло счастья. Даже Р.Стивенсон – автор романа «Остров сокровищ» после того как нашел пиратский клад прожил только пять лет. Земля не отдает безвозмездно свои сокровища. Да и зачем их искать? У людей сейчас золота больше, чем необходимо, чтобы обеспечить безбедную жизнь всего челове-

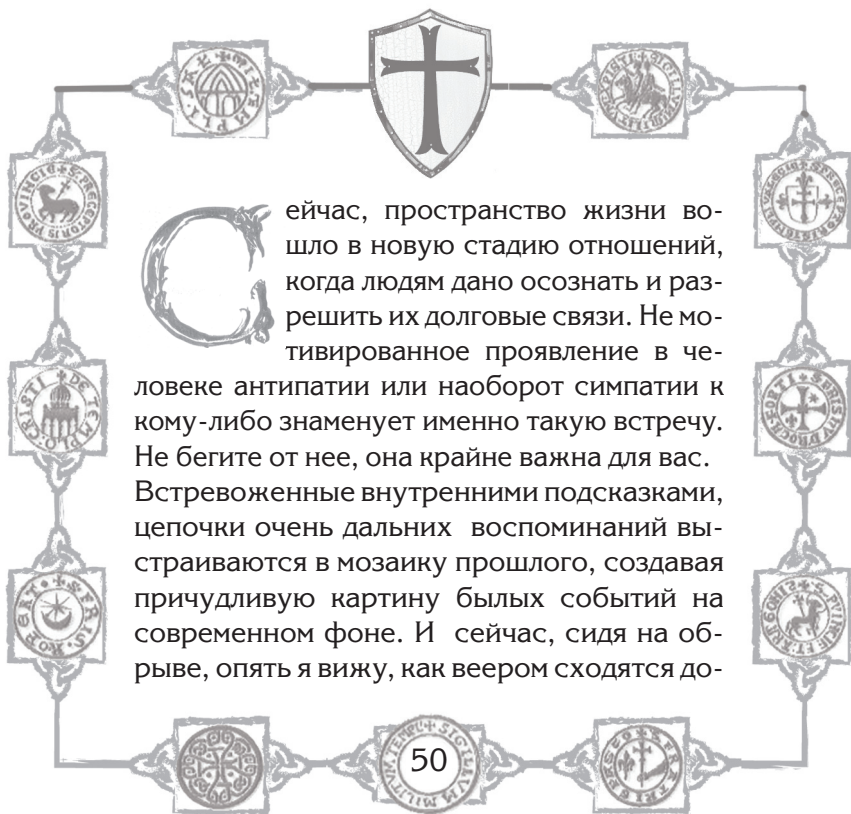
ства, но находится оно в руках пяти, может быть десяти процентов населения планеты. Все банковские и денежные системы – это бесконечный обман, направленный только на их обогащение. И это золото, в конце концов, окажется у них. Людям необходимо освободиться от этой жесткой зависимости от денег. И возможности для этого есть. Мы помним, что целые страны выходили из кризисов переходя с денежных отношений на распределительные.

Находясь в свободном и недоступном для людей месте, сокровища создают пространство возможностей, насыщают его энергией

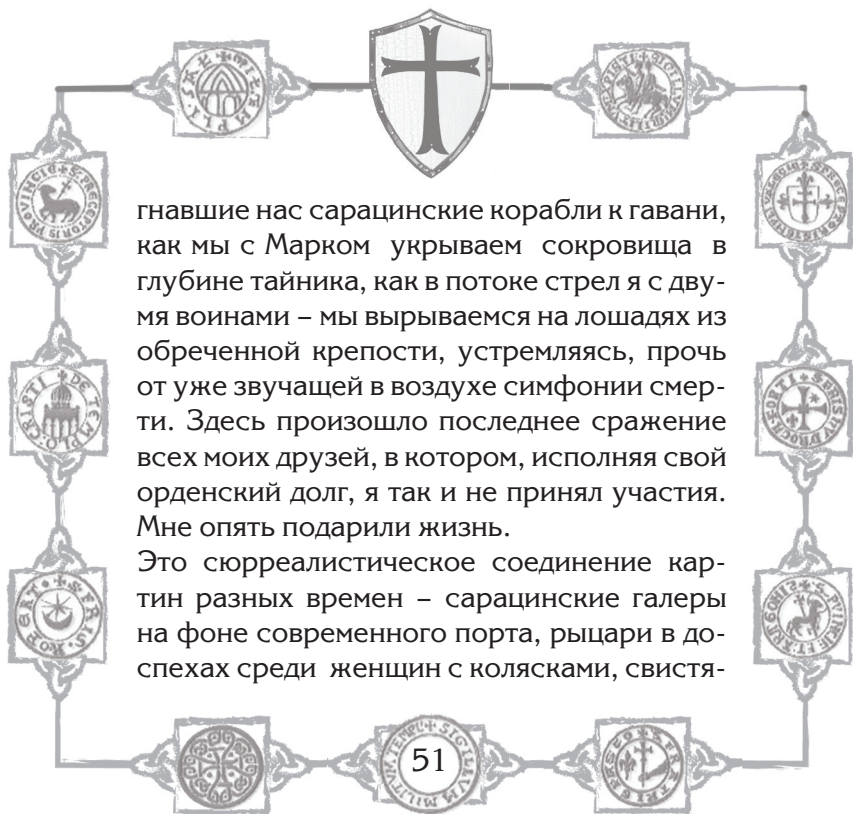

Живу я в столице, но вот уже больше тридцати лет я часто приезжаю в этот город, ведомый какой-то неизвестной притягательной силой, и только сейчас начинаю понимать корни этой любви. Какие-то причинные нити тянутся к нам из разных жизней в виде непонятно откуда взявшейся тоски, симпатии или враждебности. Нет разных жизней, есть одна, непрерывная жизнь нашего духа, протекающая через все внешние проявления в различные времена, необъяснимо связывающая, казалось бы, разных людей проживающих далеко друг от друга.

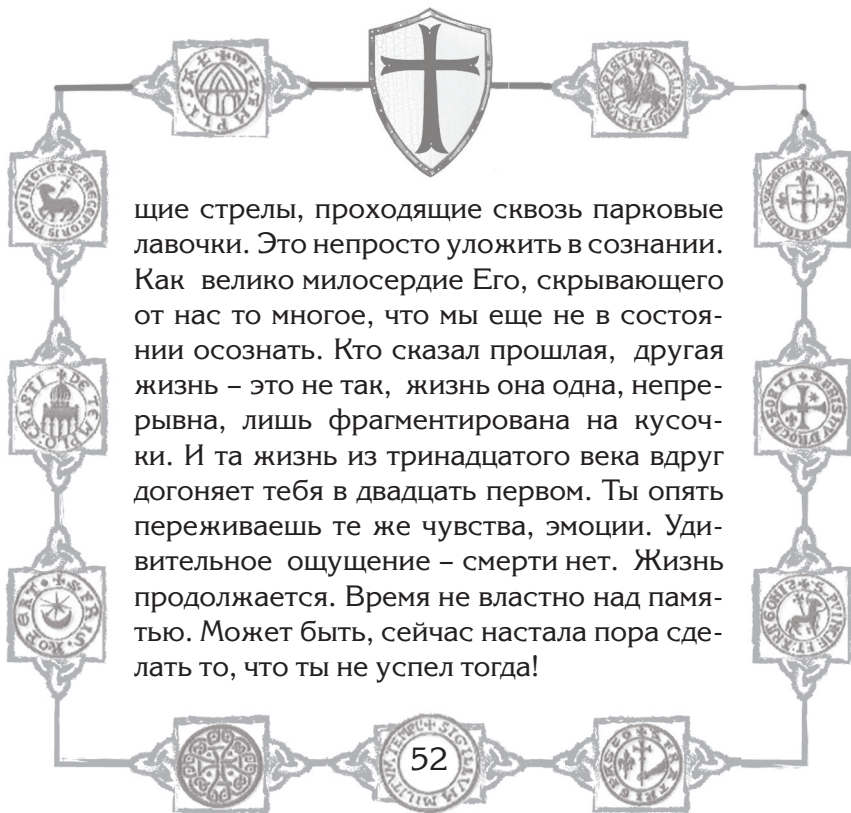

Сейчас, пространство жизни вошло в новую стадию отношений, когда людям дано осознать и разрешить их долговые связи. Не мотивированное проявление в человеке антипатии или наоборот симпатии к кому-либо знаменует именно такую встречу. Не бегите от нее, она крайне важна для вас. Встревоженные внутренними подсказками, цепочки очень дальних воспоминаний выстраиваются в мозаику прошлого, создавая причудливую картину былых событий на современном фоне. И сейчас, сидя на обрыве, опять я вижу, как веером сходятся до-

гнавшие нас сарацинские корабли к гавани, как мы с Марком укрываем сокровища в глубине тайника, как в потоке стрел я с двумя воинами – мы вырываемся на лошадях из обреченной крепости, устремляясь, прочь от уже звучащей в воздухе симфонии смерти. Здесь произошло последнее сражение всех моих друзей, в котором, исполняя свой орденовский долг, я так и не принял участия. Мне опять подарили жизнь.

Это сюрреалистическое соединение картин разных времен – сарацинские галеры на фоне современного порта, рыцари в доспехах среди женщин с колясками, свистя-

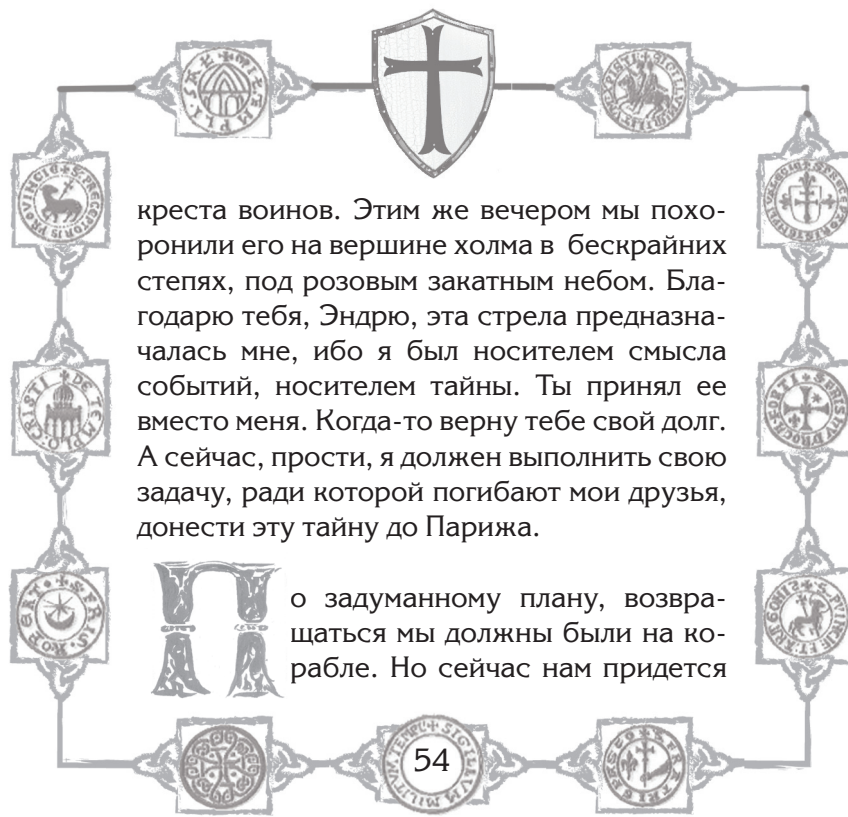

щие стрелы, проходящие сквозь парковые лавочки. Это непросто уложить в сознании. Как велико милосердие Его, скрывающего от нас то многое, что мы еще не в состоянии осознать. Кто сказал прошлая, другая жизнь – это не так, жизнь она одна, непрерывна, лишь фрагментирована на кусочки. И та жизнь из тринадцатого века вдруг догоняет тебя в двадцать первом. Ты опять переживаешь те же чувства, эмоции. Удивительное ощущение – смерти нет. Жизнь продолжается. Время не властно над памятью. Может быть, сейчас настала пора сделать то, что ты не успел тогда!

П

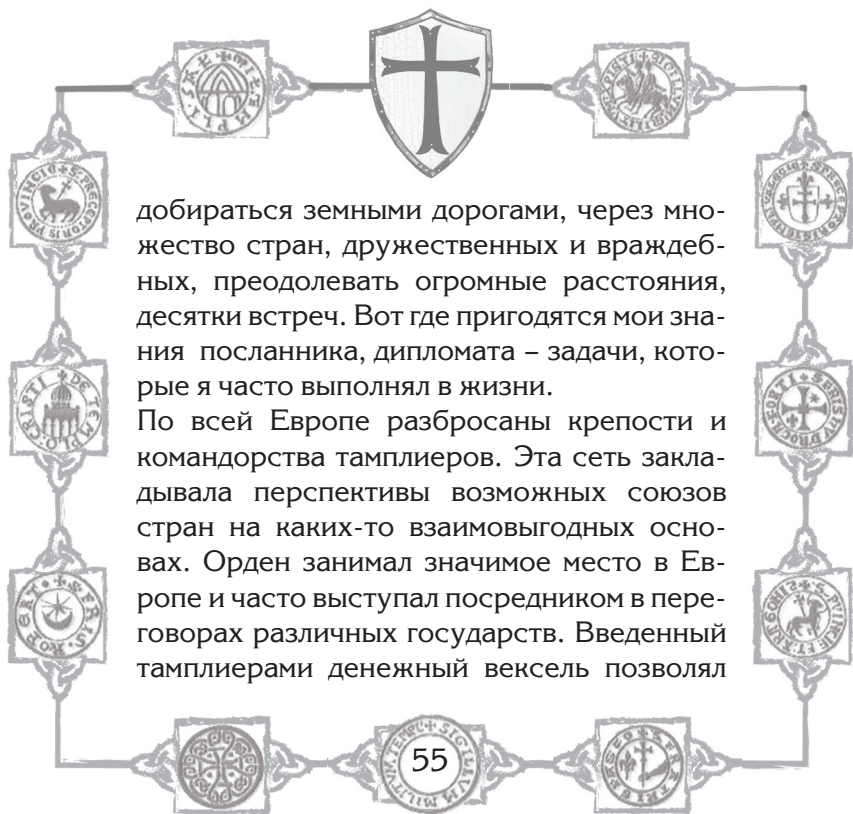
омню, как с двух сторон обтекает крепость поток вражеских воинов. Как мы, сквозь крики, и свист стрел, скачем во все уменьшающийся проход к спасению, с замиранием сердца, как бы на одном дыхании и глубокий вздох облегчения лишь, когда оказались недостижимы для врагов. Но не все. Эндрю смертельно ранили стрелой из арбалета, прошившей его кольчугу насквозь. Он еще держался в седле, сколько мог. Я причастил и отпустил его, как делал это для многих умирающих на полях сражений, благословив его рукоятью меча –

креста воинов. Этим же вечером мы похоронили его на вершине холма в бескрайних степях, под розовым закатным небом. Благодарю тебя, Эндрю, эта стрела предназначалась мне, ибо я был носителем смысла событий, носителем тайны. Ты принял ее вместо меня. Когда-то верну тебе свой долг. А сейчас, прости, я должен выполнить свою задачу, ради которой погибают мои друзья, донести эту тайну до Парижа.

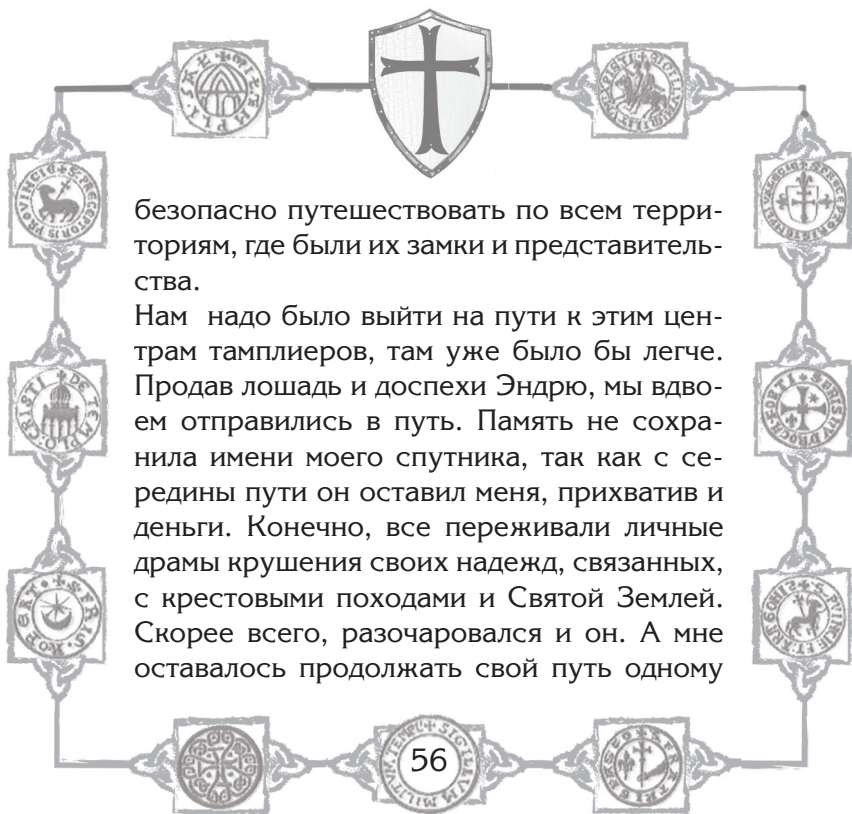

о задуманному плану, возвращаться мы должны были на корабле. Но сейчас нам придется

добираться земными дорогами, через множество стран, дружественных и враждебных, преодолевать огромные расстояния, десятки встреч. Вот где пригодятся мои знания посланника, дипломата – задачи, которые я часто выполнял в жизни.

По всей Европе разбросаны крепости и командорства тамплиеров. Эта сеть закладывала перспективы возможных союзов стран на каких-то взаимовыгодных основах. Орден занимал значимое место в Европе и часто выступал посредником в переговорах различных государств. Введенный тамплиерами денежный вексель позволял

безопасно путешествовать по всем территориям, где были их замки и представительства.

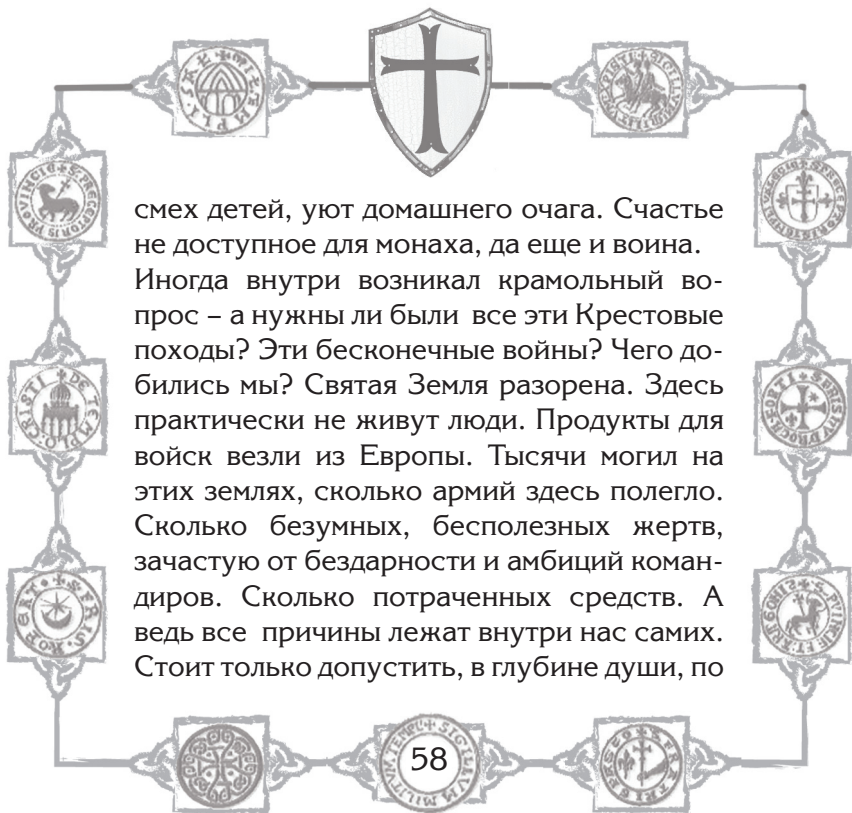
Нам надо было выйти на пути к этим центрам тамплиеров, там уже было бы легче. Продав лошадь и доспехи Эндрю, мы вдвоем отправились в путь. Память не сохранила имени моего спутника, так как с середины пути он оставил меня, прихватив и деньги. Конечно, все переживали личные драмы крушения своих надежд, связанных, с крестовыми походами и Святой Землей. Скорее всего, разочаровался и он. А мне оставалось продолжать свой путь одному

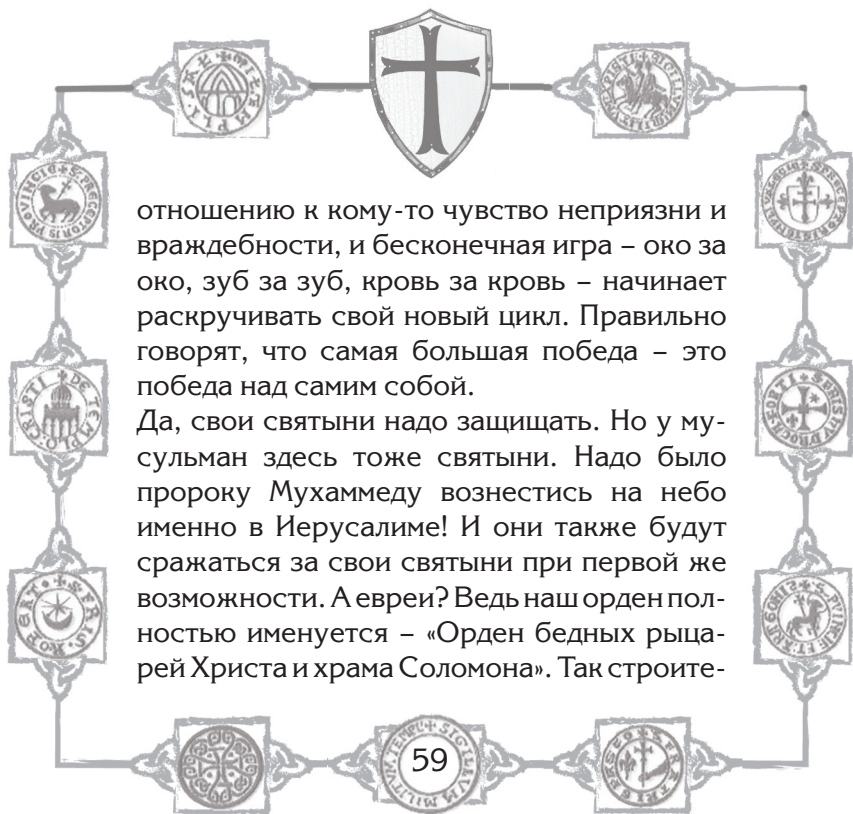
от крепости к крепости, от замка к замку. Иногда приходилось месяцами пережидать в крепости, пока не появится возможность продолжить путь, прерванный из-за каких-либо опасностей. До Парижа я добрался где-то осенью.

о было время уборки урожая. Золотые поля, стога. Сотни людей мирно совершают самую святую работу на земле – убирают хлеб. Какое это счастье. Уже много лет я не видел жизни без войны. Простой, человеческой жизни. Радость женщин,

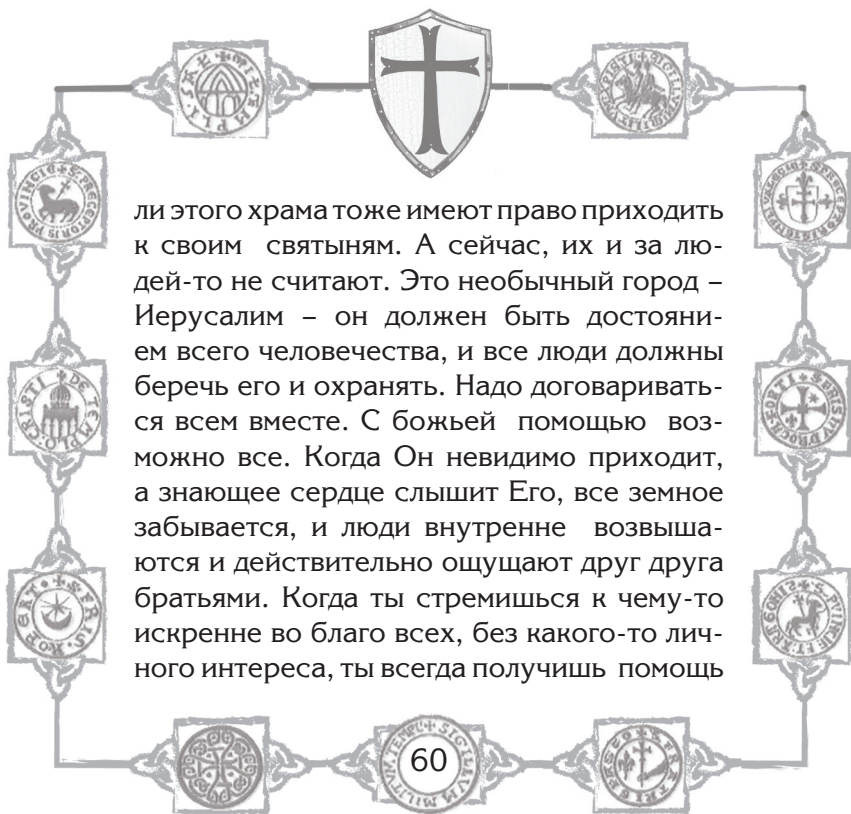

смех детей, уют домашнего очага. Счастье не доступное для монаха, да еще и воина. Иногда внутри возникал крамольный вопрос – а нужны ли были все эти Крестовые походы? Эти бесконечные войны? Чего добились мы? Святая Земля разорена. Здесь практически не живут люди. Продукты для войск везли из Европы. Тысячи могил на этих землях, сколько армий здесь полегло. Сколько безумных, бесполезных жертв, зачастую от бездарности и амбиций командиров. Сколько потраченных средств. А ведь все причины лежат внутри нас самих. Стоит только допустить, в глубине души, по

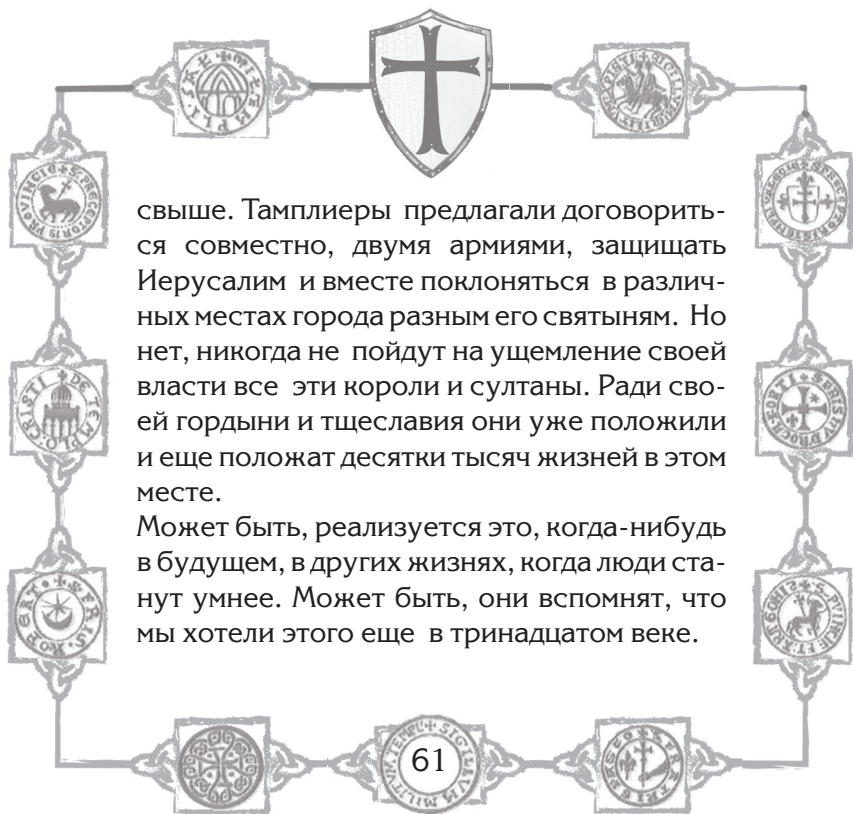

отношению к кому-то чувство неприязни и враждебности, и бесконечная игра – око за око, зуб за зуб, кровь за кровь – начинает раскручивать свой новый цикл. Правильно говорят, что самая большая победа – это победа над самим собой.

Да, свои святыни надо защищать. Но у мусульман здесь тоже святыни. Надо было пророку Мухаммеду вознестись на небо именно в Иерусалиме! И они также будут сражаться за свои святыни при первой же возможности. А евреи? Ведь наш орден полностью именуется – «Орден бедных рыцарей Христа и храма Соломона». Так строите-

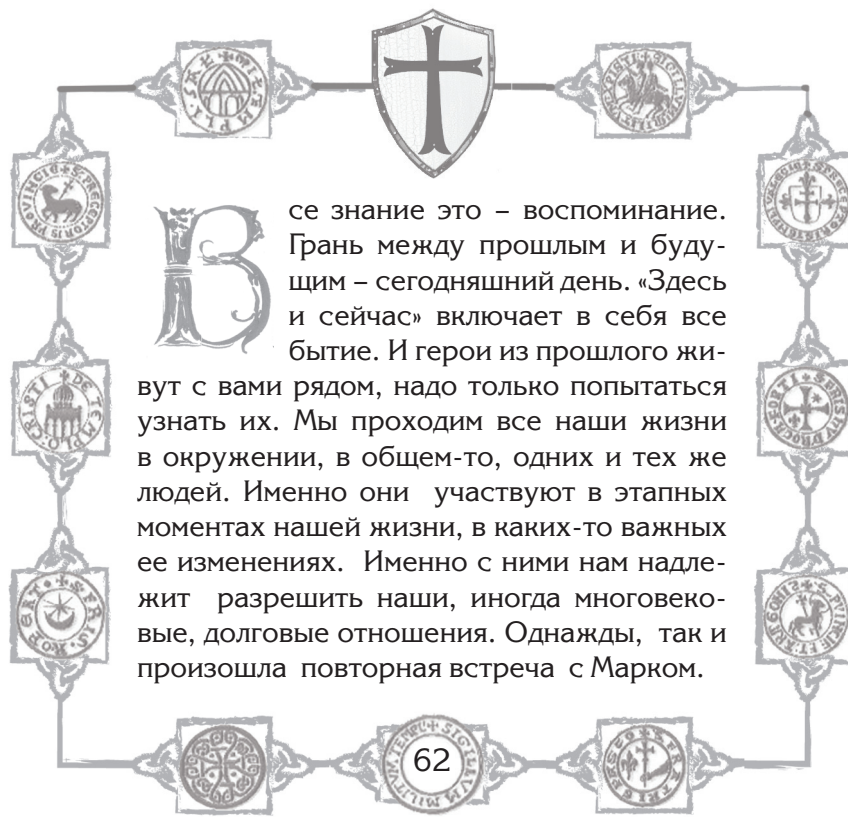

ли этого храма тоже имеют право приходить к своим святыням. А сейчас, их и за людей-то не считают. Это необычный город – Иерусалим – он должен быть достоянием всего человечества, и все люди должны беречь его и охранять. Надо договариваться всем вместе. С божьей помощью возможно все. Когда Он невидимо приходит, а знающее сердце слышит Его, все земное забывается, и люди внутренне возвышаются и действительно ощущают друг друга братьями. Когда ты стремишься к чему-то искренне во благо всех, без какого-то личного интереса, ты всегда получишь помощь

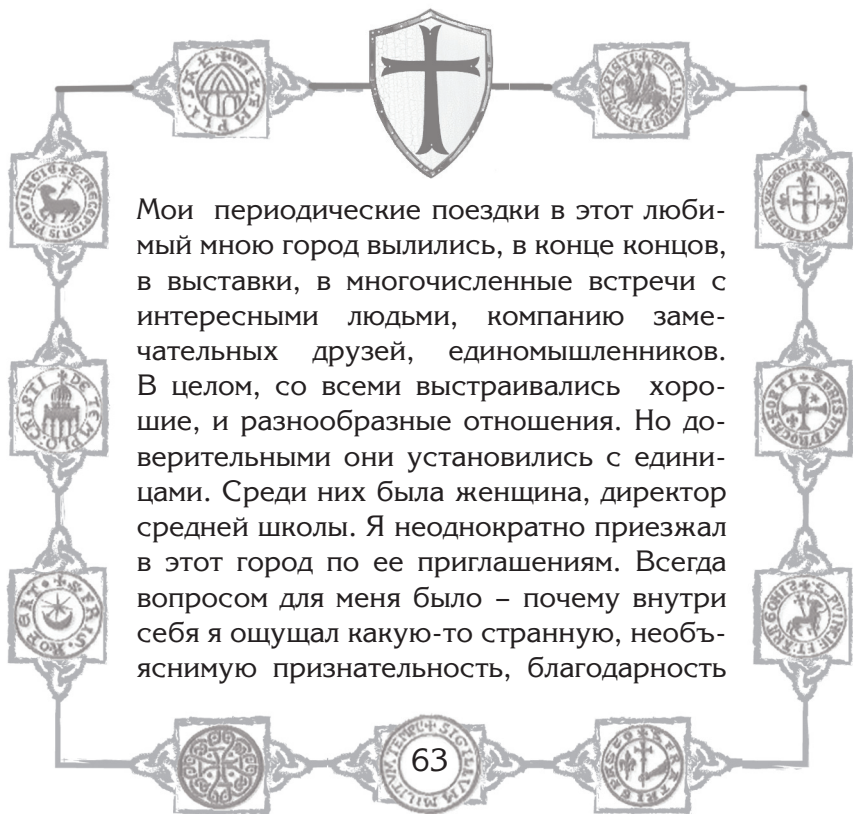
свыше. Тамплиеры предлагали договориться совместно, двумя армиями, защищать Иерусалим и вместе поклоняться в различных местах города разным его святыням. Но нет, никогда не пойдут на ущемление своей власти все эти короли и султаны. Ради своей гордыни и тщеславия они уже положили и еще положат десятки тысяч жизней в этом месте.

Может быть, реализуется это, когда-нибудь в будущем, в других жизнях, когда люди станут умнее. Может быть, они вспомнят, что мы хотели этого еще в тринадцатом веке.

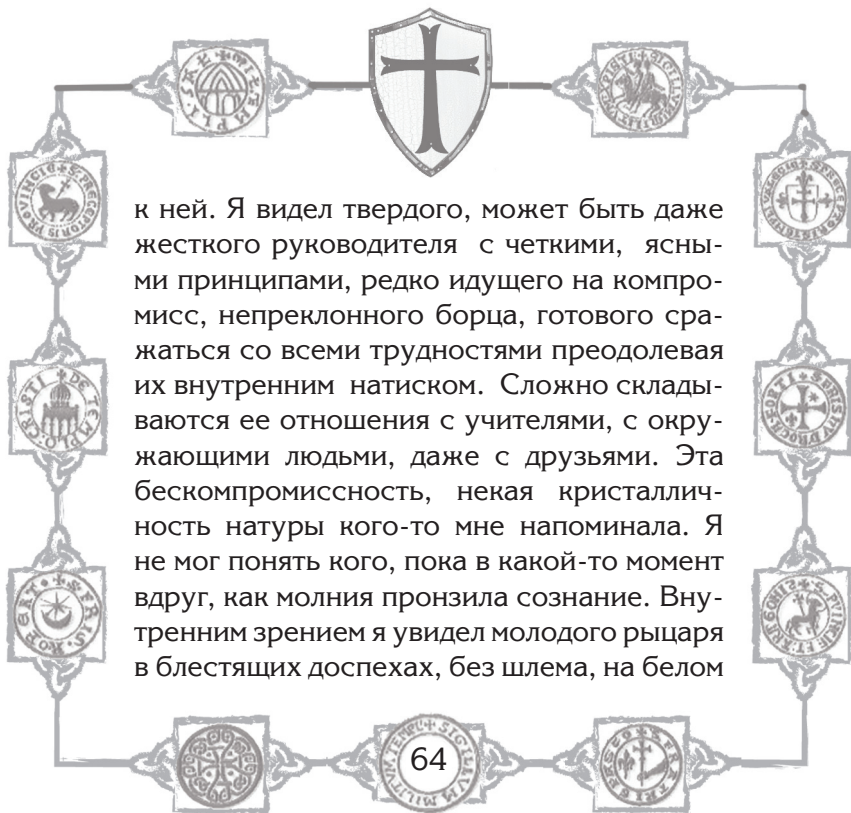

В

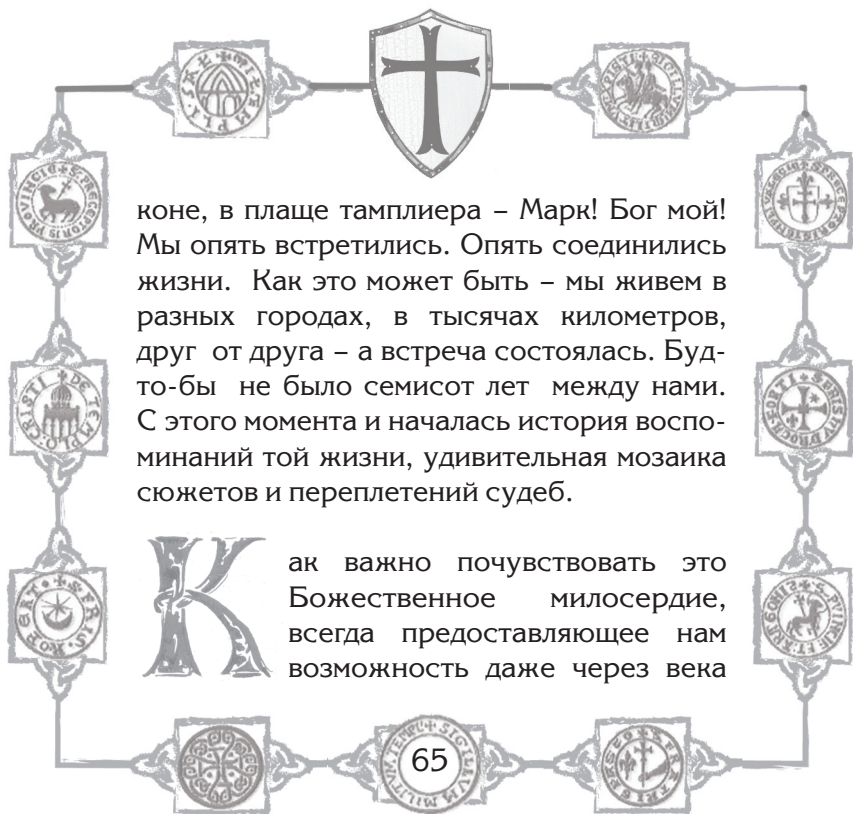
се знание это – воспоминание. Грань между прошлым и будущим – сегодняшний день. «Здесь и сейчас» включает в себя все бытие. И герои из прошлого живут с вами рядом, надо только попытаться узнать их. Мы проходим все наши жизни в окружении, в общем-то, одних и тех же людей. Именно они участвуют в этапных моментах нашей жизни, в каких-то важных ее изменениях. Именно с ними нам надлежит разрешить наши, иногда многовековые, долговые отношения. Однажды, так и произошла повторная встреча с Марком.

Мои периодические поездки в этот любимый мною город вылились, в конце концов, в выставки, в многочисленные встречи с интересными людьми, компанию замечательных друзей, единомышленников. В целом, со всеми выстраивались хорошие, и разнообразные отношения. Но доверительными они установились с единицами. Среди них была женщина, директор средней школы. Я неоднократно приезжал в этот город по ее приглашениям. Всегда вопросом для меня было – почему внутри себя я ощущал какую-то странную, необъяснимую признательность, благодарность

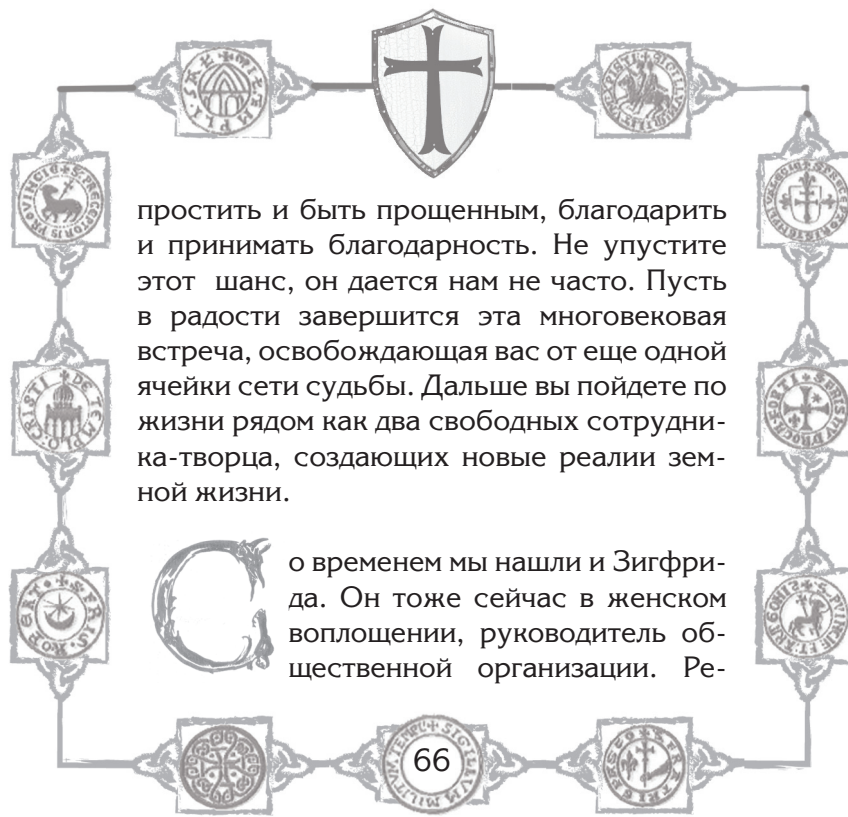

к ней. Я видел твердого, может быть даже жесткого руководителя с четкими, ясными принципами, редко идущего на компромисс, непреклонного борца, готового сражаться со всеми трудностями преодолевая их внутренним натиском. Сложно складываются ее отношения с учителями, с окружающими людьми, даже с друзьями. Эта бескомпромиссность, некая кристалличность натуры кого-то мне напоминала. Я не мог понять кого, пока в какой-то момент вдруг, как молния пронзила сознание. Внутренним зрением я увидел молодого рыцаря в блестящих доспехах, без шлема, на белом

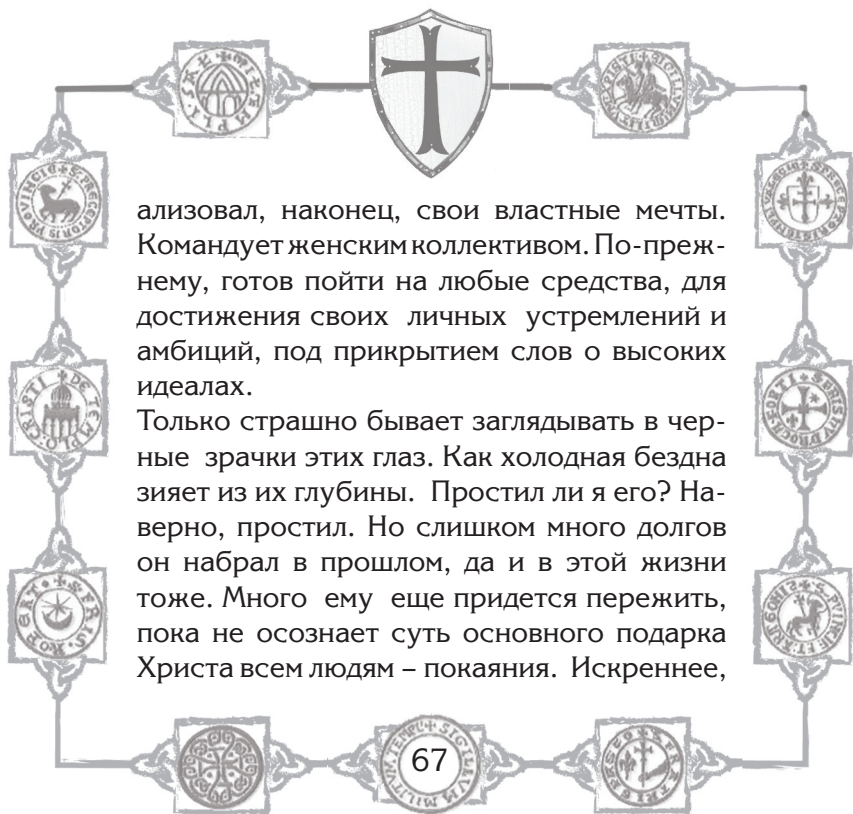
коне, в плаще тамплиера – Марк! Бог мой! Мы опять встретились. Опять соединились жизни. Как это может быть – мы живем в разных городах, в тысячах километров, друг от друга – а встреча состоялась. Будто-бы не было семисот лет между нами. С этого момента и началась история воспоминаний той жизни, удивительная мозаика сюжетов и переплетений судеб.

Как важно почувствовать это Божественное милосердие, всегда предоставляющее нам возможность даже через века

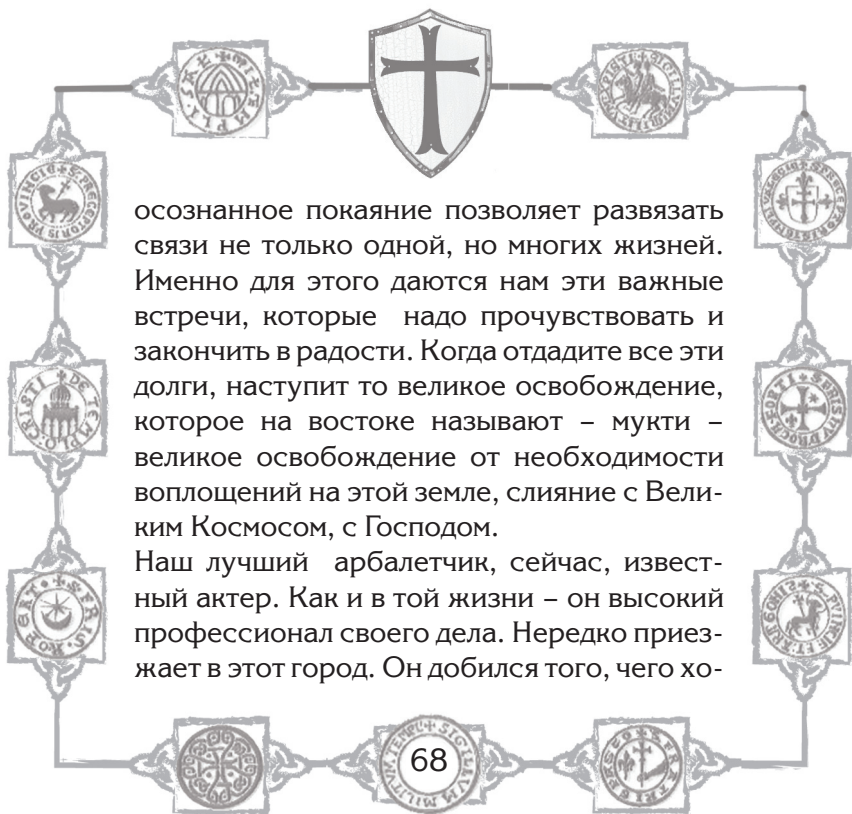
простить и быть прощенным, благодарить и принимать благодарность. Не упустите этот шанс, он дается нам не часто. Пусть в радости завершится эта многовековая встреча, освобождающая вас от еще одной ячейки сети судьбы. Дальше вы пойдете по жизни рядом как два свободных сотрудника-творца, создающих новые реалии земной жизни.

Со временем мы нашли и Зигфрида. Он тоже сейчас в женском воплощении, руководитель общественной организации. Ре-

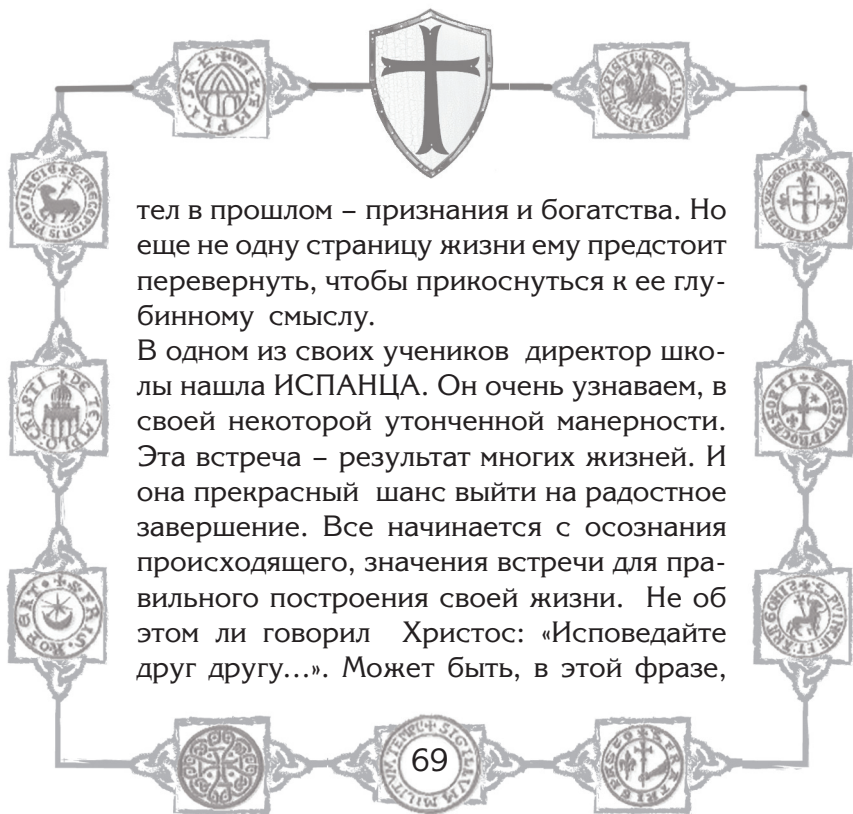
ализовал, наконец, свои властные мечты. Командует женским коллективом. По-прежнему, готов пойти на любые средства, для достижения своих личных устремлений и амбиций, под прикрытием слов о высоких идеалах.

Только страшно бывает заглядывать в черные зрачки этих глаз. Как холодная бездна зияет из их глубины. Простил ли я его? Наверно, простил. Но слишком много долгов он набрал в прошлом, да и в этой жизни тоже. Много ему еще придется пережить, пока не осознает суть основного подарка Христа всем людям – покаяния. Искреннее,

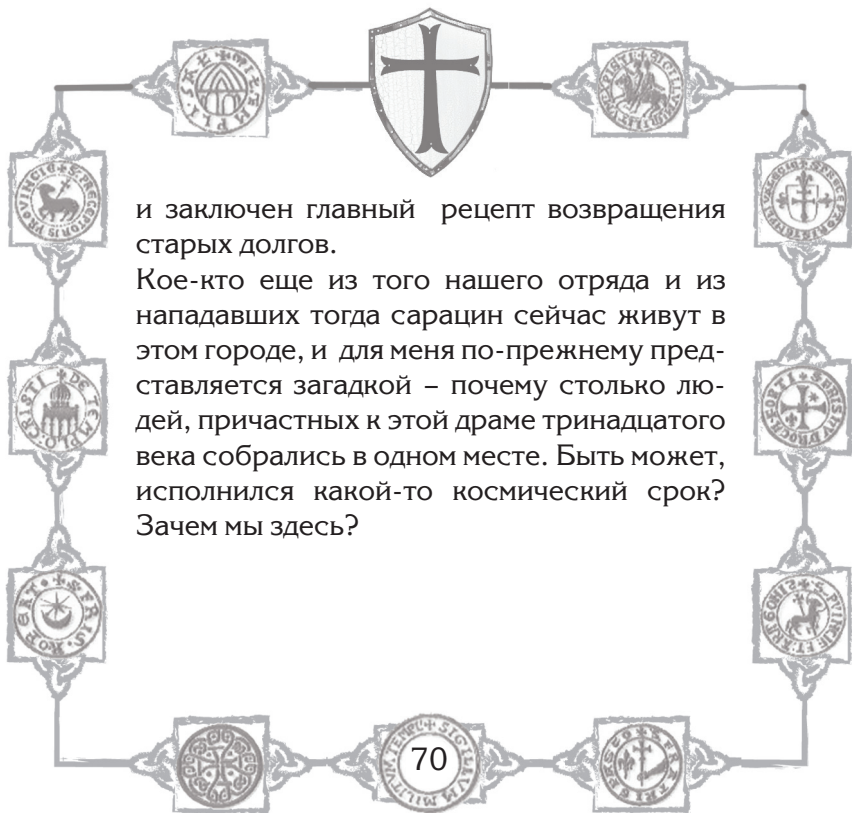
осознанное покаяние позволяет развязать связи не только одной, но многих жизней. Именно для этого даются нам эти важные встречи, которые надо прочувствовать и закончить в радости. Когда отдадите все эти долги, наступит то великое освобождение, которое на востоке называют – мукти – великое освобождение от необходимости воплощений на этой земле, слияние с Великим Космосом, с Господом.

Наш лучший арбалетчик, сейчас, известный актер. Как и в той жизни – он высокий профессионал своего дела. Нередко приезжает в этот город. Он добился того, чего хо-

тел в прошлом – признания и богатства. Но еще не одну страницу жизни ему предстоит перевернуть, чтобы прикоснуться к ее глубинному смыслу.

В одном из своих учеников директор школы нашла ИСПАНЦА. Он очень узнаваем, в своей некоторой утонченной манерности. Эта встреча – результат многих жизней. И она прекрасный шанс выйти на радостное завершение. Все начинается с осознания происходящего, значения встречи для правильного построения своей жизни. Не об этом ли говорил Христос: «Исповедайте друг другу...». Может быть, в этой фразе,

и заключен главный рецепт возвращения старых долгов.

Кое-кто еще из того нашего отряда и из нападавших тогда сарацин сейчас живут в этом городе, и для меня по-прежнему представляется загадкой – почему столько людей, причастных к этой драме тринадцатого века собрались в одном месте. Быть может, исполнился какой-то космический срок? Зачем мы здесь?

Глава 3

ОБРАЩЕНИЕ

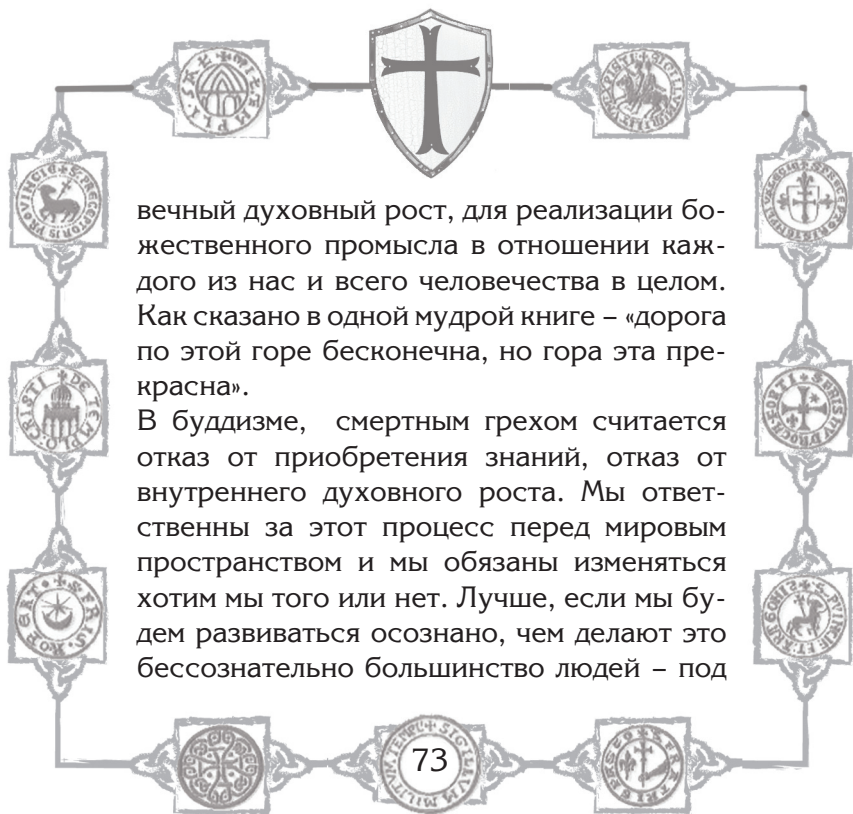
К чему нам знать об этом? Что следует из того, что жизнь непрерывна, но дискретна, в чем основной смысл существования, проходящий через все жизни, и есть ли он вообще?

Очевидно, что необходимо строить жизнь каждого воплощения исходя из понимания непрерывности бытия. Тогда каждый, зная,

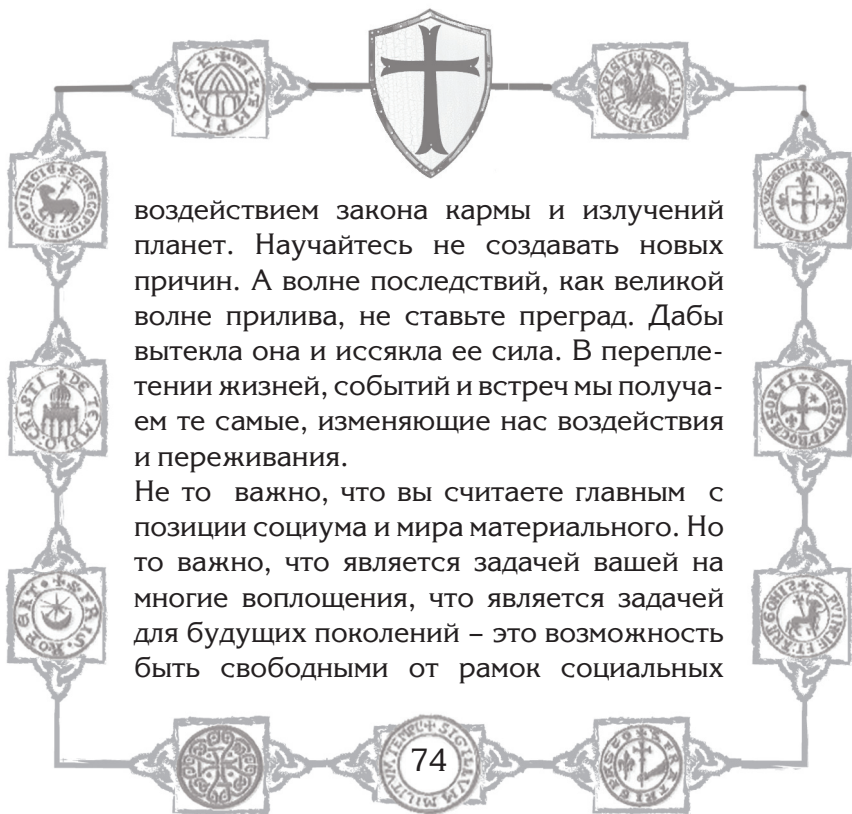
что ему еще не раз придется приходить на эту землю, будет бережнее относиться к окружающему миру и людям, с которыми встречается. И мы видим именно такое отношение у наших древних предков. Они понимали это, а мы все забыли. Принцип – после меня хоть потоп – есть порождение иллюзии единственности человеческой жизни.

Тогда неизбежно должно прийти осознание потребности каких-то качественных внутренних изменений в человеке, в процессе жизни. Глубинных изменений в сознании, как цели и смысла существования. Этот

вечный духовный рост, для реализации божественного промысла в отношении каждого из нас и всего человечества в целом. Как сказано в одной мудрой книге – «дорога по этой горе бесконечна, но гора эта прекрасна».

В буддизме, смертным грехом считается отказ от приобретения знаний, отказ от внутреннего духовного роста. Мы ответственны за этот процесс перед мировым пространством и мы обязаны изменяться хотим мы того или нет. Лучше, если мы будем развиваться осознано, чем делают это бессознательно большинство людей – под

воздействием закона кармы и излучений планет. Научайтесь не создавать новых причин. А волне последствий, как великой волне прилива, не ставьте преград. Дабы вытекла она и иссякла ее сила. В переплетении жизней, событий и встреч мы получаем те самые, изменяющие нас воздействия и переживания.

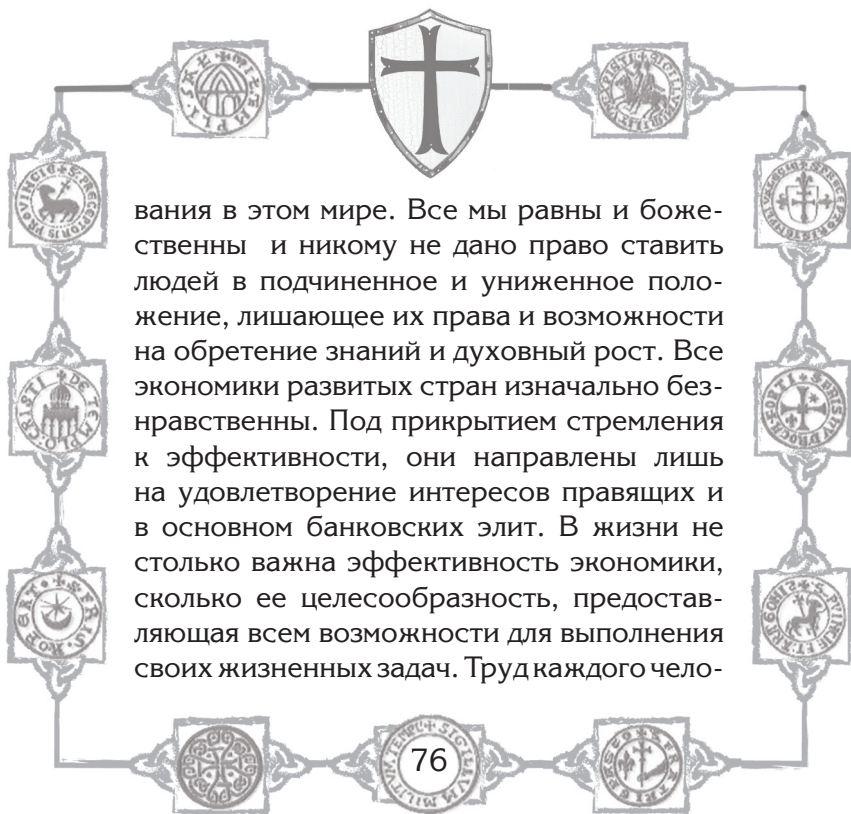
Не то важно, что вы считаете главным с позиции социума и мира материального. Но то важно, что является задачей вашей на многие воплощения, что является задачей для будущих поколений – это возможность быть свободными от рамок социальных

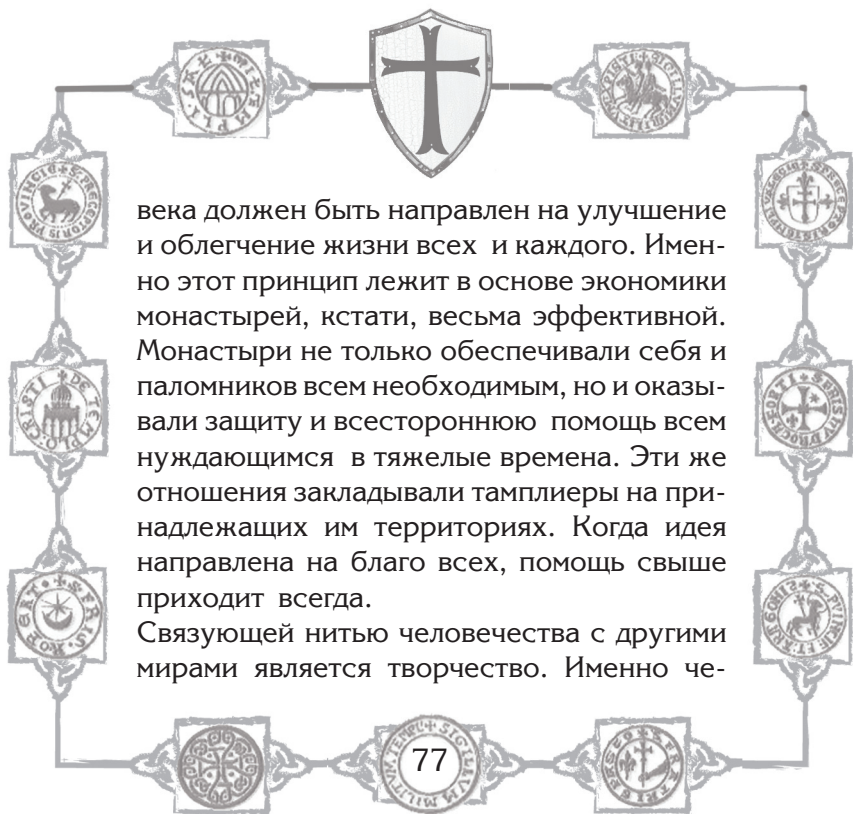
картинок, от рамок собственного восприятия себя как частицы материи, а не как частицы духа проявленного в сотворчестве с высшим Отцом нашим. Осознание себя частицей всеобщей, вселенской, бесконечно изменяющейся и совершенствующейся.

реступлением против человечества является лишение людей возможности движения к этому осознанию, даже просто лишение возможности приобретения знаний. Превращение людей в рабов, отдающих все свои силы только лишь задачам выжи-

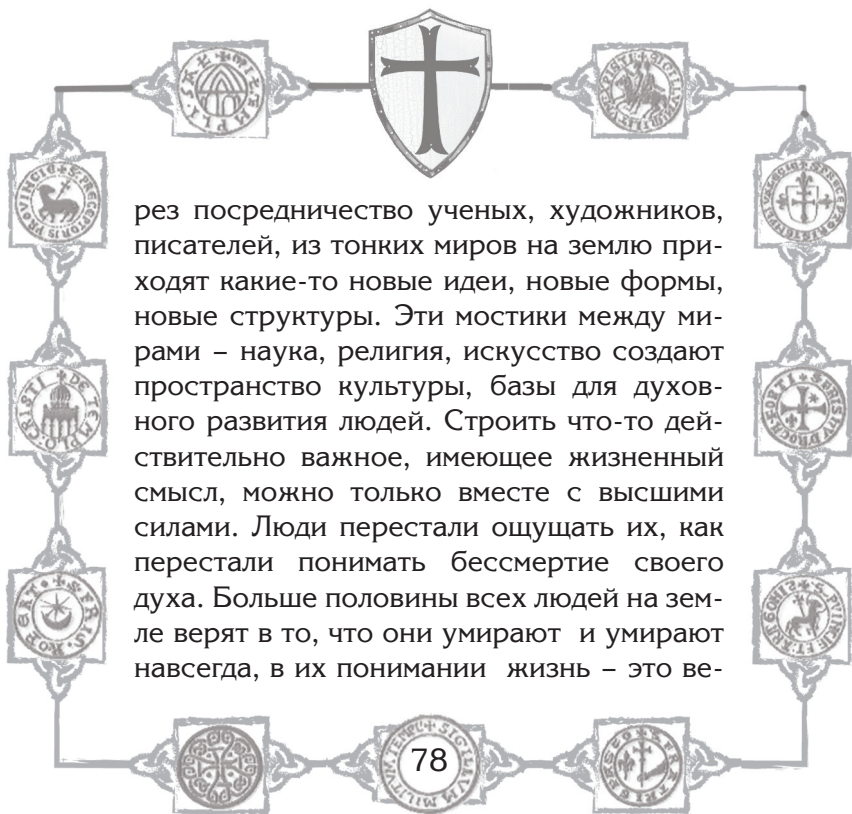

вания в этом мире. Все мы равны и божественны и никому не дано право ставить людей в подчиненное и униженное положение, лишаящее их права и возможности на обретение знаний и духовный рост. Все экономики развитых стран изначально безнравственны. Под прикрытием стремления к эффективности, они направлены лишь на удовлетворение интересов правящих и в основном банковских элит. В жизни не столько важна эффективность экономики, сколько ее целесообразность, предоставляющая всем возможности для выполнения своих жизненных задач. Труд каждого чело-

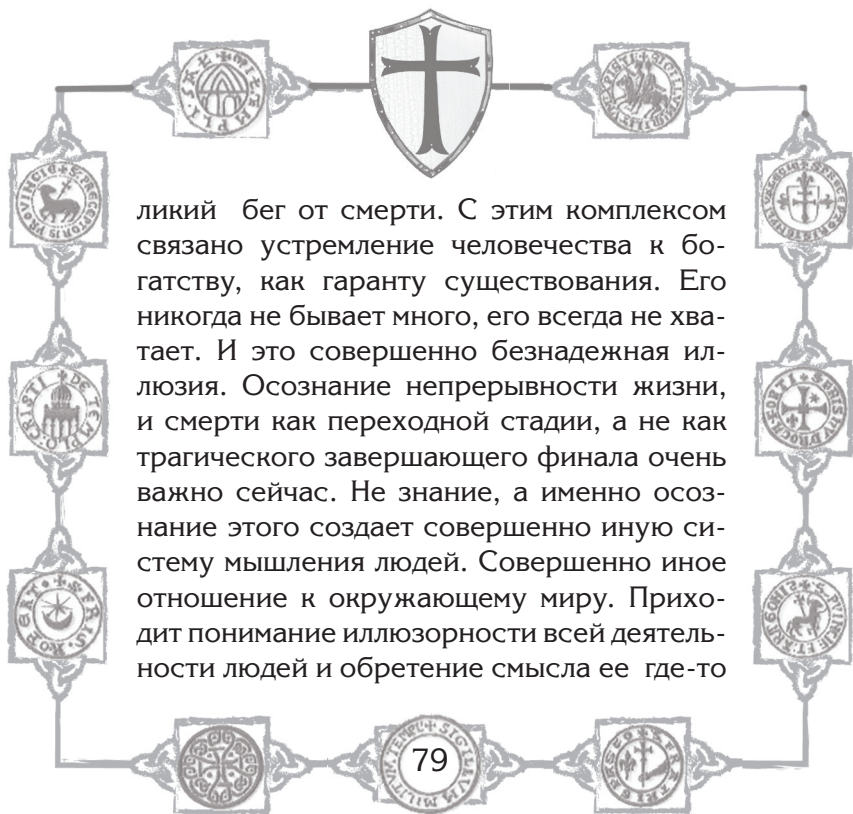

века должен быть направлен на улучшение и облегчение жизни всех и каждого. Именно этот принцип лежит в основе экономики монастырей, кстати, весьма эффективной. Монастыри не только обеспечивали себя и паломников всем необходимым, но и оказывали защиту и всестороннюю помощь всем нуждающимся в тяжелые времена. Эти же отношения закладывали тамплиеры на принадлежащих им территориях. Когда идея направлена на благо всех, помощь свыше приходит всегда.

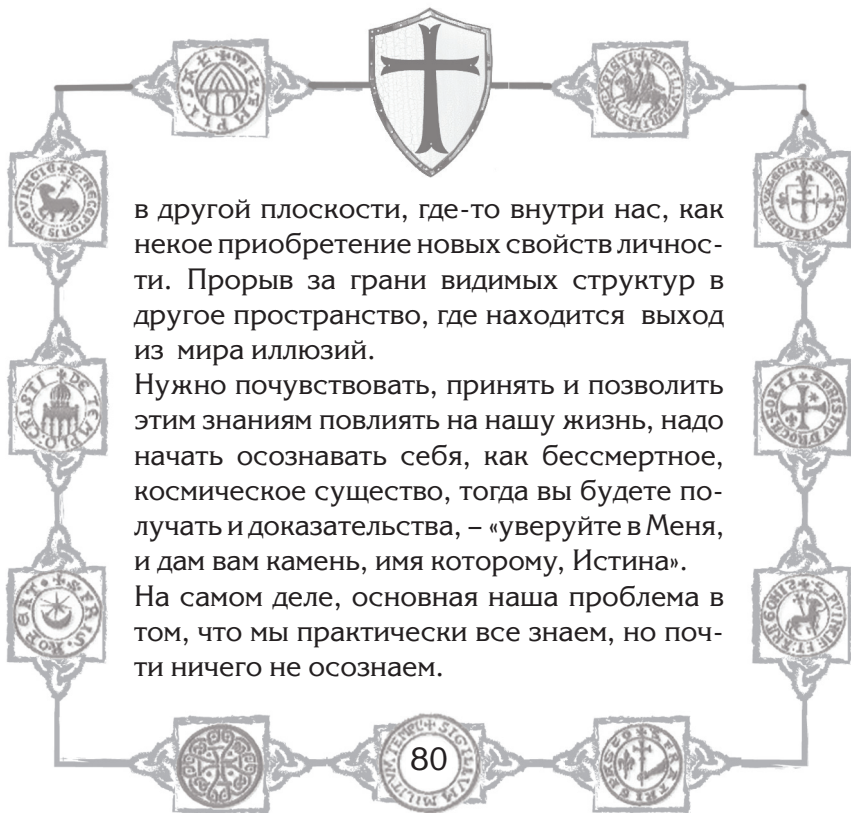
Связующей нитью человечества с другими мирами является творчество. Именно че-

рез посредничество ученых, художников, писателей, из тонких миров на землю приходят какие-то новые идеи, новые формы, новые структуры. Эти мостики между мирами – наука, религия, искусство создают пространство культуры, базы для духовного развития людей. Строить что-то действительно важное, имеющее жизненный смысл, можно только вместе с высшими силами. Люди перестали ощущать их, как перестали понимать бессмертие своего духа. Больше половины всех людей на земле верят в то, что они умирают и умирают навсегда, в их понимании жизнь – это ве-

ликий бег от смерти. С этим комплексом связано устремление человечества к богатству, как гаранту существования. Его никогда не бывает много, его всегда не хватает. И это совершенно безнадёжная иллюзия. Осознание непрерывности жизни, и смерти как переходной стадии, а не как трагического завершающего финала очень важно сейчас. Не знание, а именно осознание этого создает совершенно иную систему мышления людей. Совершенно иное отношение к окружающему миру. Приходит понимание иллюзорности всей деятельности людей и обретение смысла ее где-то

в другой плоскости, где-то внутри нас, как некое приобретение новых свойств личности. Прорыв за грани видимых структур в другое пространство, где находится выход из мира иллюзий.

Нужно почувствовать, принять и позволить этим знаниям повлиять на нашу жизнь, надо начать осознавать себя, как бессмертное, космическое существо, тогда вы будете получать и доказательства, – «уверуйте в Меня, и дам вам камень, имя которому, Истина».

На самом деле, основная наша проблема в том, что мы практически все знаем, но почти ничего не осознаем.

Сейчас, все основные события происходят в сознании людей. Идет борьба за внутренний мир всех и каждого. Будьте стойкими.

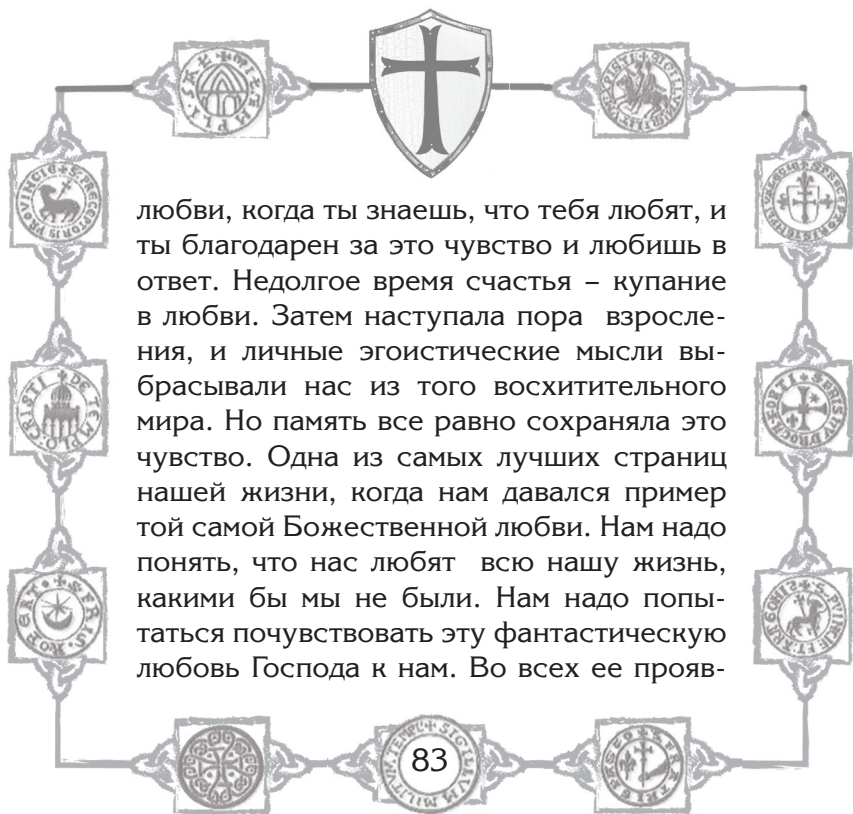
Человечество создано для того, чтобы проводить на Землю высокие, прекрасные, вечные мелодии, изумительных гармоний Космоса. Миры Божественной Любви, Красоты и неземной радости. Ощутите их, живите в них. Для этого приходили Вы-сокие Учителя, дарили нам свою Любовь, оставляли здесь свои жизни, открывали нам бескрайние возможности. Ради лишь

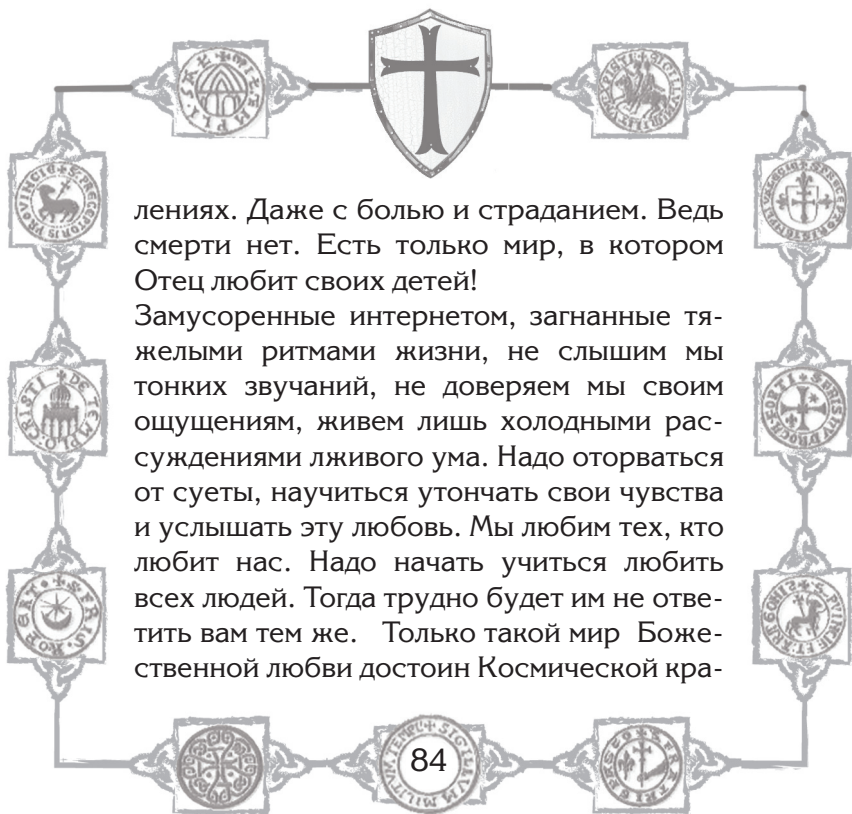
одной вселенской радости – «вы наши цветы, и мы радуемся, когда вы расцветаете».

о что такое мир Христовой любви? Мир Божественной любви? Мир любви Высоких Учителей? Возможен ли вообще мир любви? Воспоминания детства дают нам образ родительской любви, любви дедушек и бабушек. Ощущение этой любви вызывало в нас чувство тепла, защищенности, благодарности и желания ответного чувства. Мы тоже любили родителей, тоже любили дедушек и бабушек. Это мир взаимной

любви, когда ты знаешь, что тебя любят, и ты благодарен за это чувство и любишь в ответ. Недолгое время счастья – купание в любви. Затем наступала пора взросления, и личные эгоистические мысли выбрасывали нас из того восхитительного мира. Но память все равно сохраняла это чувство. Одна из самых лучших страниц нашей жизни, когда нам давался пример той самой Божественной любви. Нам надо понять, что нас любят всю нашу жизнь, какими бы мы не были. Нам надо попытаться почувствовать эту фантастическую любовь Господа к нам. Во всех ее прояв-

лениях. Даже с болью и страданием. Ведь смерти нет. Есть только мир, в котором Отец любит своих детей!

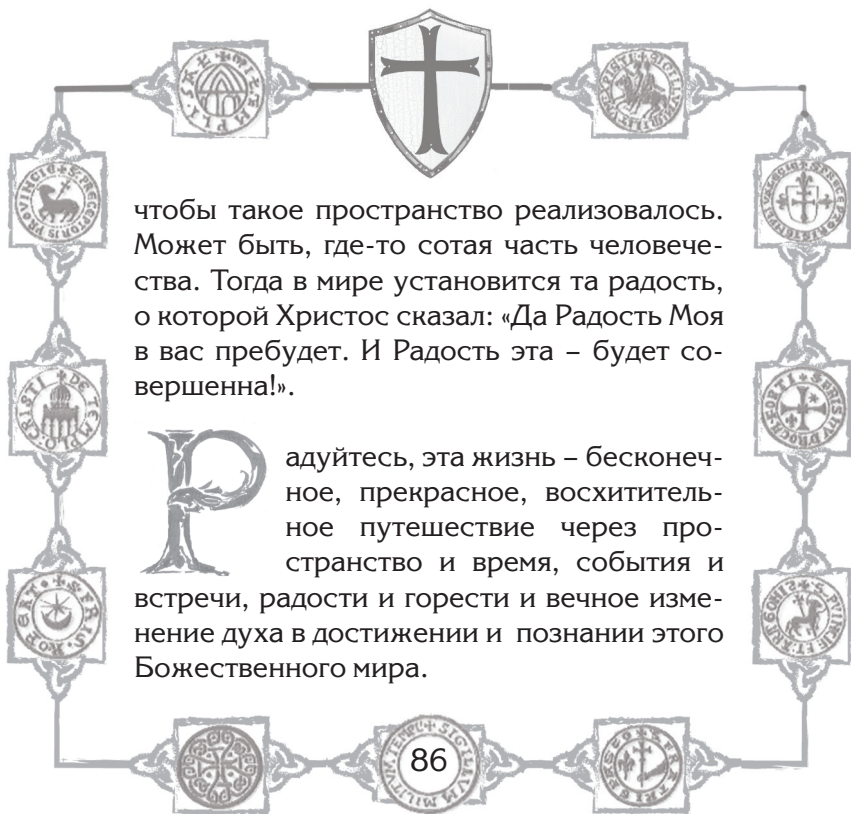
Замусоренные интернетом, загнанные тяжелыми ритмами жизни, не слышим мы тонких звучаний, не доверяем мы своим ощущениям, живем лишь холодными рассуждениями лживого ума. Надо оторваться от суеты, научиться утончать свои чувства и услышать эту любовь. Мы любим тех, кто любит нас. Надо начать учиться любить всех людей. Тогда трудно будет им не ответить вам тем же. Только такой мир Божественной любви достоин Космической кра-

соты. Только такой мир предполагался для нас Создателем.

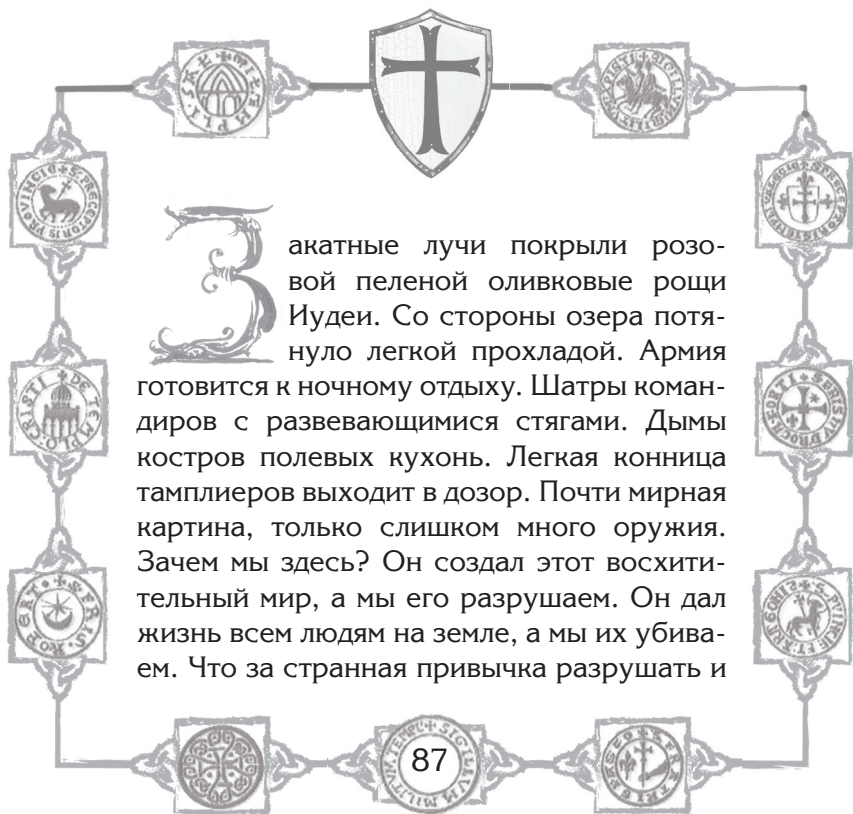

осле грядущей, неизбежной волны трагедий, кризисов, смертей, человечество в очередной раз окажется перед проблемой осознания своей дальнейшей жизни. Вот тогда мы должны окончательно победить зверя внутри каждого из нас, тогда будет возможно создание пространства любви во всем мире. На самом деле, необходим лишь катализатор, нужно не так много людей, способных ощутить эту любовь, для того

чтобы такое пространство реализовалось. Может быть, где-то сотая часть человечества. Тогда в мире установится та радость, о которой Христос сказал: «Да Радость Моя в вас пребудет. И Радость эта – будет совершенна!».

Радуйтесь, эта жизнь – бесконечное, прекрасное, восхитительное путешествие через пространство и время, события и встречи, радости и горести и вечное изменение духа в достижении и познании этого Божественного мира.

Закатные лучи покрыли розовой пеленой оливковые рощи Иудеи. Со стороны озера потянуло легкой прохладой. Армия готовится к ночному отдыху. Шатры командиров с развевающимися стягами. Дымы костров полевых кухонь. Легкая конница тамплиеров выходит в дозор. Почти мирная картина, только слишком много оружия. Зачем мы здесь? Он создал этот восхитительный мир, а мы его разрушаем. Он дал жизнь всем людям на земле, а мы их убиваем. Что за странная привычка разрушать и

убивать? Почему мы не меняемся? Почему не становимся лучше?

Раскаленная тишина пустыни нарушается мерным гулом тысяч шагающих ног и лязгом металла. В пыли колышется лес копий.

Армия идет!

Прикрывая движение, дугой выстроились тамплиеры – рыцари впереди, за ними пехота. Лошади стоят неподвижно, лишь легкий ветер шевелит складками белых плащей.

Армия идет!

Напряженная тишина, в которой рождается
и разрастается смерть, закрывая старые
и открывая новые страницы жизни.

Армия идет!

ОГЮСТ ШУАЗИ
(А. Быстров)

ТАМПЛИЕР

Компьютерная верстка *Г. Котлярова*

Формат 120x135. Гарнитура Korinna
Тираж

ООО «Ваш полиграфический партнер»
127238, Москва, Ильменский пр, д. 1, стр. 6

ISBN 978-5-4253-0664-7

9 785425 306647 >